

АННА
ЛЕМАНН

ПЛЕННИЦА ЕГО ЖЕЛАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Анна Лапина

Пленница его желаний

«Литнет»

2020

Лапина А.

Пленница его желаний / А. Лапина — «Литнет», 2020

— Я никуда не поеду, — уверенно произношу. — Поедешь, – протестует мерзавец, нагло улыбаясь. — Отец не позволит. — Думаешь? — его лукавая улыбка становится только шире. — А что если ты придёшь и скажешь папочке, что уезжаешь по любви? Думаю, он будет счастлив. — Я никогда в жизни не скажу ни единой лжи. Особенно ему. — Скажешь. Ты же не хочешь, чтобы с папочкой что-то случилось? И с твоим сводным братом, или его семьёй? С твоей матерью? — Ты не посмеешь... — шепчу, не веря в происходящее. — Уверена? Ты плохо меня знаешь, ангелочек.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	46
Глава 19	48
Глава 20	51
Глава 21	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пролог

— Мы ещё встретимся? – бросаю вопрос в спину, прекрасно зная, что она услышит, а её внутренние принципы не позволят ей не ответить.

— Не думаю, – отвечает девушка, обернувшись в дверном проёме. – Папе не нравится то, что мы с вами часто остаёмся наедине.

— А тебе? Тебе нравится, когда мы наедине? – интересуюсь, прекрасно зная её ответ. Ей страшно. Она боится и каждый раз пытается оказаться как можно дальше от меня.

Только... сколько ни беги, однажды ты упадёшь и тогда я догоню тебя, мой маленький, невинный ангелочек, очаровавший меня одной улыбкой, одним взглядом в одно мгновение. Заставляющий меня сдерживать, давать ей выбор, свободу... Нет, я не позволю Миле сбежать, потому что она — Моя! Плевать на всех! Моя и точка!

Убью любого, кто станет на нашем пути! Задушу, кто будет отрицать это! Запру в башне, своего ангелочка! Украду! Сломаю! Сделаю всё... но она станет моей женой!

— Я вас боюсь, господин Айдаров, – признаётся Мила, подтвердив мои мысли.

— Не стоит бояться, – тихо произношу, оказавшись рядом с ней за пару шагов. – Лучше начни привыкать ко мне, – советую ангелочку, поднеся руку к её лицу, легко провёл по её щеке.

Одно лёгкое, невесомое и мимолётное прикосновение к ней и я еле сдерживаюсь, чтобы не коснуться губ девушки. Сделать то, о чём мечтаю уже несколько дней. Только вот это напугает её. Заставит спрятаться от меня, а этого допустить нельзя. Нельзя! Пока ей есть где скрыться.

Мои пальцы до сих пор помнят какие они мягкие на ощупь. А перед глазами вновь тот день, когда она заплакала после моей попытки поцеловать её. Знаю, что для неё это рано. Но я не привык терпеть... Герман Айдаров никому не даёт время. Есть лишь здесь и сейчас... но не с ней... Для неё я готов потерпеть пару дней.

А затем...

Но, смотря в её огромные глаза, я не уверен, что могу причинить ей и каплю боли...

Да, что со мной?

Не готов сломать хрупкий цветок? Ребёнка по сути?

Да... Просто жалость! Желание обладать тем, что так редко в наше время. Ничего больше...

— Зачем? Зачем привыкать? – не отрывая взгляда от моих глаз, спрашивает Мила.

— Скоро ты станешь моей, – произношу шёпотом. – И чем раньше ты перестанешь меня бояться, тем лучше... для тебя же...

Глава 1

Мила

— Доброе утро, мам, пап, – приветствую родителей, поочередно поцеловав их в щёки.

Каждое моё утро начинается с пробуждения от приятного аромата свежей выпечки, быстрого душа, а затем завтрака в компании мамы и папы. И пусть папа Прохор мне не родной отец, но для меня он самый близкий, любимый и дорогой сердцу человек. Человек, который тоже любит меня как родную дочь и балует всем, чем ему только в голову придёт. Иногда это не нравится маме, считающей, что папа и так меня избаловал.

— Привет, Милаш, – как всегда первым, отвечает папуля, и лишь затем мама.

— Доброе утро! Выспалась? – заботливо интересуется родительница.

— Не-а, – честно отвечаю, сев за стол и притянув к себе тарелку с кашей.

— Кофе или сок? – спрашивает папа и по-джентльменски встаёт из-за стола, чтобы поухаживать за мной. – Ты помнишь, что сегодня должна остаться у Яны с Ларой?

— Сок, – отвечаю ему. – Да, помню. Только не понимаю, почему я должна ехать именно сегодня в обязательном порядке.

— Ко мне сегодня гости приедут, и я не хотел бы, чтобы они тебя видели, – сдаётся папа.

— Кто-то из твоих? Не очень хороших человечков? – сразу же соображаю, поняв, что эти люди точно должны быть связаны с криминалом, если папа так настоятельно «выгоняет» меня из дома.

Мой отчим Прохор Сарчевски – занимается незаконным сбытом оружия из разных точек мира. Часто он встречается с «клиентами», но редко, очень редко, когда они появляются в нашем доме. Следовательно, сегодняшние люди либо, очень важные клиенты, либо папа им доверяет, но не настолько, чтобы оставить меня дома.

— Да, Милаш, — подтверждает он мои мысли и для достоверности кивает.

— Тогда как скажешь, папуль, — соглашаюсь с ним, и начинаю трапезничать.

Я привыкла слушать папу. Если он говорит, что не стоит мне быть дома – значит, не стоит. Всему есть причина.

— Девочки, а может на море на пару дней? – вдруг предлагает отец, явно укусив сладкий персик, иначе почему так счастливо улыбается?

Шучу, просто папа счастлив.

— На море? – одновременно с мамой восклицает мы.

— Да. Можно в Крым или за границу, – беззаботно пожав плечами, произносит он.

— Пап, но мы только три дня назад из Альп прилетели, – напоминаю ему.

— Ну и что с того? На работу вам не надо, на учёбу тоже. Наслаждайтесь отдыхом. Скоро у тебя, Милаш, начнётся учёба в академии и тебе будет некогда даже присесть, – улыбнувшись, говорит человек, решивший, кажется, за это лето посетить всё, что можно и нельзя.

С одной стороны, я обожаю путешествовать с родителями, а с другой — частые поездки — это очень большие затраты. Только в этом месяце мы истратили несколько сотен тысяч рублей, прожив неделю в Альпах, куда прилетели из Испании, где тоже были около десяти дней.

— А мне кажется замечательная идея, – произносит мама. – Тем более, врач сказал, что папе необходимо морской климат для профилактики.

Врач? Папа был у врача? Он болен? Нет, отец не может болеть. Накрутила я уже себя, а всего пару секунд назад услышала слово «папа» и «врач» в одном предложении. Папуля у нас в семье самый здоровый и так будет и дальше. Не о чем беспокоится. Будь папа болен, мне бы сказали. И вообще мама сказала, что для профилактики.

— Катюш, опять ты об этом, — недовольно ворчит папа, косо взглянув на маму.

— Да, я беспокоюсь о собственном муже, Прохор.

— И я, пап, – вмешиваюсь в их мини-ссору. – Поэтому согласна. Может, всё же Крым? Мне в прошлый раз понравился домик, который мы снимали, – воодушевлённо предлагаю, отпив сок. – Ну тот, который весь из стекла.

— Крым так Крым, – радостно соглашается со мной папуля. – Ты не против, Катюш?

— А у меня есть выбор, когда Сарчевски всё решил за всех? – якобы обиженно возмущается мама, но мы с папой знаем, что это она для виду вредничает.

Папа вообще говорит, что мама слишком идеальной стала и хоть бы иногда должна вредничать. А мамуля у нас – послушная жена.

— Вот и правильно, – вместе с папой отвечаем мы ей и все трое одновременно, начинаем смеяться.

Иногда мне кажется, что папа наш сказочный принц, а вся жизнь с ним сказка. Даже не верится, что кто-то может так сильно любить нас с мамой. Заботиться, оберегать и всячески потакать. Но мы не злоупотребляем своим положением. Покупки только по необходимости, путешествия, если только папа предлагает. Мы с мамой пытались устроиться на работу, но отец каждый раз был категорически против. Единственное исключение, которое он сделал, было для меня – рисование портретов на заказ, и то с заказчиками можно общаться лишь онлайн. Это всё в целях безопасности, поэтому я ничего не имею против. Если папа говорит, значит так нужно.

— Ты сегодня с Ларой в магазин сходи и купи всё необходимое для отдыха, – советует мама.

— А эти ваши гости обязательно должны сегодня приезжать? Мы могли бы всей семьёй в магазин съездить, а потом уговорить маму зайти в «Лавку мармелада»... – хныча, расписываю радужные перспективы родным.

Нет, я не капризный ребёнок, просто как бы это странно не звучало, я не люблю ходить в магазин с сестрой. Лара высокая, стройная, красивая, роскошная девушка, а я маленькая, миниатюрная, восемнадцатилетняя девушка, которая особой красотой не отличается. Рядом с ней чувствую себя неловко. Да, я красива, но простовата. Хотя, папа говорит, что я настоящая красавица, но ведь все родители считают своих детей самыми прекрасными.

— Мила, ты скоро разоришь папу со своим мармеладом, – хохоча, говорит мама, смотрят на то, с какой любовью на меня смотрит отчим.

— Ничего она меня не разорит, – отвечает ей отец, всё так же улыбаясь. – Я зачем работаю? Чтобы у моих девочек было всё, о чём они пожелают.

Мой папа идеален, не так ли?

— Пап, ты у нас самый лучший! Ты об этом знаешь? – спрашиваю у него, искреннее благодаря судьбу, что однажды в нашей жизни появился ОН, мой любимый папуля.

— Нет, поэтому думаю, вам стоит говорить мне об этом чаще.

Глава 2

Мила

— Мам, ну, куда ты полезла? – недовольно ворчу на родительницу, увидев, как та пытается достать свою любимую вазу с верхнего стеллажа на кухне. – Давай я, – предлагаю, и не дожидаясь ответа, встаю на рядом стоящий табурет, потянувшись за нужной маме вещью. – Не могла сразу сказать? Я что, не помогу? Или папу попросить.

— Мила, ты как Прохор становишься. Всё вам скажи. Во всём помощи попроси. У меня что своих рук и ног нет?! – возмущается мама, но позволяет мне достать вазу.

— Есть, конечно, – соглашаюсь, почувствовав себя слегка виновато. – Просто зачем тебе скакать вниз-вверх, когда у тебя есть я. Молодая, здоровая...

— Это ты меня сейчас старой назвала? – прерывает меня мама вопросом прищурившись. Точь-в-точь как это делает моя старшая сестра. Пусть Лара нам и не родная, но порой я смотрю на них с мамой и понимаю, что они как близнецы. Не внешне, а поведением, привычками, взглядами на жизнь, прищуром и талантом делать преждевременные выводы.

Лара – моя сводная сестра. Она появилась в нашей семье, когда меня ещё не было. Мой родной отец, которого я не помню, пришёл к мамуле с малышкой на руках. Мама их приняла и растила девочку, как свою родную дочь. В свою очередь, когда Лара выросла, а папа умер, взяла на себя обязанности по содержанию семьи.

Когда в детстве у меня обнаружили онкологию, сестра была готова на всё, лишь бы спасти меня. Судьба послала Ларе дружбу с одной замечательной девушкой, семья которой и помогла мне с лечением, взамен на доброту и честность моей сестрёнки. Позже опять же судьба подарила, а точнее, вернула Ларе её истинную любовь.

И как бы это смешно ни звучало, но муж Лары – Ян, сын Прохора, мужа моей матери. Да, связи в нашей семье очень запутанные. Ведь даже мой родной отец – не родной отец Лары. Имя данное моей сестре при рождении – Елизавета Царёва, дочь Михаила Царёва, лучшего друга Прохора. Мать Лары – крёстная Яна и мачеха лучшей подруги Лары – Ольги Громовой. Именно семья Оли оплатила мою операцию за границей.

Ох, знаю, что сложно, но это краткий пересказ родственных связей нашей семьи.

История жизни моей сестры интересная, но очень длинная. Настолько длинная, что если о ней когда-нибудь кто-то напишет, то это будет прекрасный, добрый, моментами грустный, смешной роман.

— Что ты, мам? Ты у меня не старая, а взрослая, – улыбнувшись, оправдываюсь и вручаю маме вазу. – Я же тебя люблю, мамуль, и во всём готова помочь. Не стесняйся просить, думая, что этим покажешь свою слабость или беспомощность. Мы с папой так о тебе не думаем, а всего лишь заботимся о тебе.

— Вот выйдешь замуж, и что я буду делать? – печально спрашивает мама, приняв вазу из моих рук и положив её на столик.

Готова ли я к замужеству? Думаю, что нет. Брак – это соединение двух любящих сердец, но я не чувствую пока любви ни к одному мужчине. Я мечтаю о такой любви, как у Прохора с мамулей. Меньшего мне не нужно. Готова ли я любить кого-то всем сердцем? Думаю, что да. Только не встречала ещё в своей жизни такого, кто приглянется моему сердечку.

— Тогда с тобой останется папуля, – отвечаю ей и приобнимаю. – Да и вообще, я не хочу замуж! Или же только за такого, как папа, – честно признаюсь.

— Ты обязательно встретишь такого, и он будет любить тебя больше жизни, – искренне, от всего сердца, желает мне родительница. – Будет тебя на руках носить, любить так, что, Милаш, сама не поверишь своему счастью. А ты подаришь ему прекрасных сына и дочь.

— Я тоже в это верю, – с улыбкой произношу, представляя именно такого. Безликого, но желанного сердцем человека. – Mam, я пойду в сад, составлю красивую композицию из цветов к столу, а затем поеду к Ларе с Яном.

— Но не забудь, что водитель заберёт тебя через час, – напоминает мама.

— Я помню. Я быстро, – обещаю ей и целую в щеку.

— А может поговоришь с сестрой? Пусть она, детишки и Ян вместе с нами поедут? Или хотя бы просто Лара и малыши.

А ведь это прекрасная идея. Я так соскучилась по племянникам, что мне только в радость будет понычаться, а Лара хоть минутку отдохнёт от сорванцов. А ещё побудет с мамой недельку, ведь я вижу, как мамуля скучает по Ларе.

— Хорошо, — киваю. – Mam, а какой букет собрать? Нежный, роскошный или просто красивый?

— Мила, каждый твой букет прекрасен по-своему, поэтому любой на своё усмотрение.

— Хорошо, – воодушевившись, соглашаюсь и направляюсь напрямик в сад, где мы с мамой выращиваем множество различных цветов. Позже мы украшаем ими стол, радуя всех домочадцев красивым видом и прекрасным ароматом.

Каждый цветочек в оранжерее — наша с мамой личная заслуга. Часто семенам цветов, что мы привозили из других стран, не подходила почва в оранжерее, но нам удалось приспособить почти каждый.

Розы, практически всех существующих оттенков, были нашими любимцами, но сегодня я решила собрать простой, почти полевой букет из ромашек, которые вкупе с той вазой будет прелестно контрастировать с белоснежной скатертью и такой же белоснежной столовой.

Мы с родителями предпочитает питаться на кухне, оставив эту часть дома для приёма гостей, но сегодня как раз тот случай, когда она вновь заполнится аппетитными ароматами.

То, что гостей примут в столовой, я узнала от папы, который, дабы не загружать маму лишней готовкой, заказал блюда из ресторана, а свою жену попросил позже накрыть стол именно там. Родительница же по своей привычке, решила довести всё до совершенства влажной уборкой, цветами и даже новым сервизом.

Глава 3

Герман

— И все же мы слишком рано, – смотря в окно, кидаю брату.

— Ну и хрен с ним, – смеясь, отвечает Тигран. – Что здесь такого? Часом раньше, часом позже.

— Прохору может быть – выдыхаю.

Отчасти меня это вовсе не заботит. Да, он может быть занят и не сможет уделить нам должного внимания, но думаю, мы найдём чем себя занять. Немаленькие дети, и помимо встречи у нас свои дела.

Да, каждый из нас сегодня заключит важную для него сделку. Мой брат получит поддержку, Прохор – преемника, а я новые связи в лице нового положения своего брата. И всё это не отменит нашей нынешней деятельности.

— Плохой из тебя стратег, брат, – в привычной ему манере, произносит Тигр. – Хочешь иметь влияние над человеком, застань его в самое неподходящее для него время.

— Компромат? – развернувшись к Тиграну, интересуюсь. – Скучно. Предпочитаю держать человека за горло эмоциями.

И все же мы с Тиграном разные, но отлично дополняем друг друга. Я умею слушать, думать, рассуждать, а брат действовать, не совершая ни единой ошибки. Да, он иногда импульсивен, горяч и думает, что я неправ, но всегда прислушивается к моему и нашей матери мнению.

— С Прохором такое не прокатит, а вот раздобыть на него компромат легко, – возражает Тигран.

— Ну-ну, – усмехнувшись, возвращаю внимание к пейзажу за окном арендованной машины. – Единственное слабое место этого старика – его семья. Да, и не забывай, кто его поддерживает сверху. Прохор и Ворон доверяют нам и если нам удастся и дальше сохранить с ними нормальные отношения, то ты станешь их преемником.

— А ты?

— А я не для этого двадцать лет провёл в Испании, чтобы потом возвращаться в Россию и потерять всё в Сабаделе. Мы объединим твоё влияние здесь и моё в Испании, – заявляю, пожав плечами, изображая безразличие.

Хотя я вовсе его не изображаю. Вот уже как несколько лет я потерял смысл и не понимаю, зачем я делаю то или иное. Можно считать, что для брата и матери, но так я обманываю самого себя.

Кому достанется всё моё имущество, влияние, положение после моей смерти? Беззаботной матери или бездетному брату, который и не думает обзаводиться наследниками? Но здесь я его понимаю, потому что сам к этому не стремлюсь.

Мне осточертели все эти женщины с мыслями о том, как бы окольцевать меня, заполучить доступ к моим счётам и тратить на маникюры, педикюры и силикон немалые деньги. Как же они достали со своим нытьём и тем более их вечными диетами, после которых они похожи на скелеты.

Где же нормальные, здоровые женщины, мечтающие, и готовые родить любимому мужчине по любви, а не ради денег? Хотя, я далеко не беден и могу заплатить за то, чтобы какая-то шлюха выносила мне сына или дочь, но не хочу. У моего ребёнка должна быть полноценная семья – мать и отец. И пока я не найду ту, что будет достойна выносить мне наследника, смысла

в моём существовании и моей деятельности нет. Он есть лишь в детях, которых ты воспитаешь сам, выучишь и научишь жить, кусая всех вокруг, чтобы остаться живым.

— Жук, ты Герман, – комментирует мои слова брат.

— Это жизнь, Тигр. Чтобы выжить, надо использовать всё, даже тебя, – бессовестно лгу, что Тигран сразу же понимает.

— А ты не меняешься, Гер. Всё шутишь. Не знал бы тебя, поверил, – произносит брат.

– Семья – для тебя всё, поэтому вы с Прохором и сошлись.

— Да, – усмехнувшись, соглашаюсь. – Вы с матерью – всё, что у меня есть.

У каждого человека свои слабости то, что дорого и неприкосновенно. То, за что убить не жалко.

В моей памяти до сих пор хранятся воспоминания, как отец уходит от нас, оставив меня и Тиграна на родительницу. То, как мать не спала ночами, работала, чтобы обеспечить нас самым необходимым. То, какие синяки были под глазами женщины, что была готова ради нас на всё. Какие мозоли покрыли руки моей матери. Руки, что прежде гладили тебя, и эти прикосновения казались райскими, любящими и тёплыми, как солнце.

И то как быстро поменялась наша жизнь, после того как на нашем пути появился он, Егор Айдаров — наш отчим. Влюбившись в неё, он тут же забрал и её и нас к себе в дом. Маму он любил и носил на руках, как самое дорогое на свете, что было видно всем вокруг. Сам он детей иметь не мог, поэтому нас с Тиграном воспитывал, как родных сыновей. Дал свою фамилию и просил гордо носить её, но мы слегка подвели его. Хотя я и продолжил его бизнес, той силы, что раньше имела «АйдарКомпани» – больше нет. Мы потеряли очень многое, из-за моей ошибки в прошлом.

Десять лет назад у отца случился инсульт и он погиб. Признаюсь честно, в тот день я потерял часть себя. Мужчине стыдно порой такое признавать, но иногда слёзы неподвластны даже нам. Егор был для меня больше, чем просто отец. Он мой идеал, тот на кого я хочу быть похожим. И хотя мать говорит, что я очень на него похож, мне кажется, что нет. Егор умел заботиться обо всех кто его окружает, а я только о тех, кто дорог. Во мне нет сочувствия, как бы я ни старался его в себе найти.

— Как мама? Не собирается в Россию? – улыбнувшись, спрашивает брат.

— Ты лучше спроси, собирается ли она возвращаться домой? Пару дней назад мои люди вытащили её из изолятора в Лас-Вегасе.

— Что натворила? – хохоча, интересуется Тигран, прекрасно представляя, что могла сотворить наша матушка.

— Избила кого-то, – беззаботно отвечаю, привыкший к такому.

Найрин Айдарова – борец за справедливость. Не удивлюсь, если тот, кого избила мама, плохо высказался об инвалидах, бомжах или просто о людях.

— Вполне в её стиле. Мне кажется, скоро её будет знать каждый мент. Наша мама! Вся в детишек!

— И не говори.

— Запретить не хочешь? – уже в голос смеясь, задаёт вопрос Тигран.

— Я? Мне ещё жизнь дорога. Да, и зачем? Пусть наслаждается жизнью, а мы, как любящие дети вытащим её из любой передраги.

Мама – вот мой ребёнок. И хоть ей пятьдесят четыре года, своей энергичностью она переплюнет любого. Каждую неделю новый город, новая страна, новые проблемы и новые знакомые из правоохранительных органов. Порой мне кажется, что моё состояние было бы в три раза больше, если бы не почти еженедельные взятки и откупные. Нет, конечно, убийства и тому подобное, матушка не совершает, но её вечная борьба за справедливость доставляет немало проблем.

— Тигр, господин Айдаров, мы на месте, – сообщает водитель, представляя нашему вниманию высокие, роскошные ворота, а за ним не менее величественный дом.

Глава 4

Герман

— Герман, Тигр, – приветствует нас хозяин дома, медленной походкой приближаясь к нам. – Не ждал вас так рано, – продолжает, подойдя к нам и поочерёдно пожав руку вначале мне, а затем и моему брату.

— Отвлекаем от чего-то важного? – с усмешкой спрашивает Тигран, глазами просканировав территорию дома, ища глазами тот самый «компромат».

— Нет, вовсе нет, — тут же отвечает мужчина. – Жена почти закончила сервировать стол, но ещё не до конца. Придётся немного подождать. Предлагаю пока выпить что-нибудь в моём кабинете.

— Я знал, что мы найдём чем заняться, – радостно произносит мой брат, любитель дорогого качественного алкоголя.

— Тогда прошу в дом, господа, — указав рукой в сторону входной двери, приглашает нас Прохор и не дожидаясь нашей реакции, разворачивается по направлению к дому. И единожды обернувшись, чтобы убедиться, что мы следуем за ним.

— Я же говорил, — шепчет мне брат, пока мы шествуем за хозяином дома.

— Ага, — выдыхаю, посмотрев в сторону машины, глазами приказав водителю, быть настороже.

Переговоры, переговорами, а людям, с первого слова доверять не стоит. Да, Прохор пригласил нас в свой дом, выказал своё доверие, но всё это в любой момент может оказаться ловушкой для нас с братом. И хоть, я не первый год знаю Прохора и за это время он показал себя как надёжного и рассудительного человека, жизнь научила другому.

Не доверять никому!

— Тигран, — обернувшись у самого порога, восклицает Прохор. – Забыл поздравить тебя с прошедшим днём рождения. К сожалению, были с семьёй в Альпах и не смог принять приглашения, но, надеюсь, тебе понравился мой подарок.

— О да! Пушка просто бомба! Откуда ты узнал о моей страсти к коллекционированию раритетного оружия? – восклицает брат, воодушевлённый тем, что подняли его любимую тему.

В коллекции Тиграна около тридцати четырёх пистолетов, времён правления императоров. Какие-то достались ему в наследство от нашего родного отца, какие-то ему дарили друзья и я, но большую часть он сам выискивал и покупал, порой за бешеные деньги, но у каждого свои страсти.

— Твой брат как-то обмолвился, а я запомнил, — отвечает ему Прохор, облокотившись о дверной косяк

— В любом случае подарок пришёлся мне по душе и я благодарен. Давно гонялся за этой моделью. Их всего три десятка было выпущено, ты знал об этом?

— Рад, что угодил... — начинает мужчина, но его прерывают цоканья каблучков по плитке.

Шаги раздавались по коридору и с каждой секундой, они были всё ближе и ближе к нам. Уже через каких-то пару секунд, перед нами предстала темноволосая женщина в возрасте. На ней было чёрное свободное платье с открытым декольте, туфли на небольшом каблучке. Но самым необычным было то, что на женщине не было ни грамма косметики, но выглядела она при этом очень свежо и... естественно.

Даже моя мать себе такого не позволяла, утверждая, что косметика красит каждую женщину и необходима им как воздух и вода.

— Познакомьтесь, это моя супруга Екатерина Сарчевски, — знакомит нас с женщиной Прохор. – Катюша, это Герман и Тигран Айдаровы – мои приятели.

Екатерина быстро пробежалась по нам взглядом, вовсе не разглядывая, а запоминая наверно. Ни единой эмоции не проскочило на её лице, даже когда она увидела кобуру на моём ремне. Обычно женщин это пугает, отталкивает, заставляет сжаться и спрятаться, а ей всё равно.

Вот что значит, жена бандита. Приучена к такому.

Должен признать, необычная женщина. Очень необычная. Красивая, натуральная и смотрит на мужа такими глазами, будто перед ней произведение искусства. Хотя Прохор и правда красив, даже с его седой шевелюрой, лёгкими морщинами и парочкой шрамов.

Любящие муж и жена — редкость в наше время.

— Приятно познакомиться, — ласково произносит жена Прохора, ослепив нас улыбкой, а затем повернувшись к мужу, с лёгким укором произносит. — Прохор, где твои манеры? Почему гости до сих пор на пороге?

— Катенька, я как раз их приглашал в дом, — начинает мужчина, но жена тут же его недовольно прерывает.

— Но почему-то они до сих пор на улице.

— Дорогая, так вышло, — оправдывается Прохор перед женой, а затем извиняюще обращается к нам. — Моя супруга любит, когда всё идеально, все накормлены, напоены и довольны.

— И нам приятно познакомиться с вами, Екатерина, — говорю, почувствовав, как улыбка расплывается по моему лицу.

Именно так, общались отец с матерью. Мама ворчала на папу из-за какой-нибудь мелочи, а тот стойко выносил минуты недовольства своей жены. После он обязательно обнимал её и говорил, что любит, а мать начинала улыбаться и просить не подлизываться, а сама прижималась всё теснее и теснее.

Женщины тянутся к любви, так говорил отец.

Конечно, тянутся, когда мужчина способен любить.

— А теперь к столу, — командует Екатерина. — Или Прохор уже заманил вас в свой кабинет? Выпить что-либо?

— Заманил, — выдаёт её мужа Тигран.

— Герман и Тигран, если не ошибаюсь, — начинает женщина. — Муж рассказал, зачем вы сюда пожаловали и хочу дать вам небольшой совет: Прохор добрее, когда накормлен, поэтому вначале к столу, а потом разговоры.

— С такой женой в разведку не пойдёшь, — хохотнув, произносит Прохор. — Но Катенька права. Вначале к столу. У нас ведь всё готово?

— Да. Стол... Водитель... только подъехал, — смутившись, отвечает жена хозяина дома и бросает на нас быстрый испуганный взгляд.

— Хорошо, — недовольно выдыхает наш будущий компаньон. — Пойдёмте.

Около минуты мы с братом идём по дому. Екатерина весело щебечет, рассказывая историю покупки этого дома и восхищаясь тем, как волшебным образом сидеть зимой возле камина, греясь от огня и дымящегося чая. Как любят они с мужем наблюдать из панорамных окон на снегопад...

И почему люди считают, что все бандиты ходят с пушками, бьют всех вокруг, отрубают всем пальцы и постоянно ищут приключения? Даже мысли не допускают, что те могут быть обычными, нежными и добрыми людьми... Стереотипы прошлого.

В размышлениях о том, как отличаются представления людей о бандитах и тем, кем они являются на самом деле, я не сразу замечаю, как мы оказываемся в столовой. Светлая просторная комната сразу же вызывает симпатию и уважение к Екатерине, рука которой чувствуется

езде: мебель, интерьер, сама атмосфера. Столовая полностью пропитана приятными ароматами пищи, находящейся на столе.

Но мой взгляд цепляет иное. Маленькая женская фигурка в белом платье, поправляющая букет ромашек в собственных руках, с улыбкой глядя на них. Губами шепча что-то, отчего, её улыбка расцветает ещё больше.

Визуализацию Германа и Милы, можно увидеть в буктрейлере и тут ниже. А также в группе вк

Глава 5

Мила

— Мила!

Услышав своё имя, резко поднимаю глаза, столкнувшись взглядом с карими глазами одного из двух незнакомцев, стоящими около моих родителей. Не знаю, чем именно, но из всех смотрящих на меня людей, именно его пристальное наблюдение за мной, примагничивало моё внимание в ответ больше всех.

Его заинтересованный и строгий взгляд пугал меня, леденя всё внутри. Проталкивая лёд в каждый уголок моего тела, сковывая все движения, мысли, делая меня, наверно, похожей на замороженную Анну из моего любимого мультфильма «Ледяное сердце». Невозможно было сделать ни шагу, ни даже глубоко вздохнуть от тех, чувств, что охватили меня.

Улыбка сама сползала с моего лица, когда я поняла, что гости приехали раньше времени, а я все ещё дома, и они застали меня. А ведь папа именно этого и боялся. Боялся, что мы с гостями столкнёмся, и они как-либо могут навредить мне. И пусть последнего прямо он не говорил, но это было понятно и без этого. Мой папа не боится ничего, но страх за семью — вот его погибель... И сейчас он боится. Я чувствую это всем сердцем.

Моя встреча с двумя незнакомцами непременно расстроит отца. Конечно же, он ничего мне не скажет, не отругает, потому что здесь нет моей вины, и папа скорее обвинит постороннего, накричав на него, чем что-либо скажет мне, но отец теперь будет зол и будет беспокоиться обо мне, больше обычного.

И почему я не уехала раньше? Вечно от меня уйма проблем.

Я не хотела... Правда не хотела доставлять неудобства и лишние волнения.

Но мне кажется, что ничего особенного не произошло. Да, я столкнулась с двумя неприятными мужчинами. Да, они смотрят на меня весьма необычно, но ведь не целятся пистолетом, не бегут бить, душить или что-нибудь делать со мной. Они просто на всего заинтересованно наблюдают. Один, из которых смотрит насторожённо, а второй с интересом и кажется, что вот-вот секунда и на его губах появится улыбка.

Думаю, ему пойдёт улыбка. Тогда он будет не так сильно пугать и отталкивать от себя. И наконец выпустит меня из своего ледяного плена, который длится уже секунду? Минуту? Час? Не знаю... Время потеряло счёт.

— Мила, — вновь звучит моё имя, но я не могу оторвать взгляда от мужчины, уже разглядывая его лицо.

Я всегда так делаю, когда мне страшно. Ищу в каждом, что-то доброе. Морщинку, доказывающую, что человек улыбается. Красивые, длинные реснички, говорящие о доброте человека. Мама говорит, что только таких людей Бог награждает красивыми глазами и длинными ресничками, как и меня.

Незнакомец красив. Я бы сказала очень. Отросшие тёмные волосы зачёсаны и уложены назад. Узкие, прищуренные, как у хищника глаза, широкие брови, высокий лоб, чёрная, густая борода, но вовсе не так у старика, а именно добавляющая незнакомцу мужественности и внутренней привлекательности. На вид мужчине около сорока, но что-то в нём, заставляет меня сомневаться в собственных выводах.

Не будь он столь пугающим для меня, думаю, что никогда не сказала бы, что он один из бандитов.

А он именно такой, иначе зачем бы он пришёл сегодня к отцу? И зачем отец меня отправляет к сестре, подальше от глаз этих мужчин?

— Мила, — уже нетерпеливо повторяет за отцом мама.

— Да, — наконец отвечаю, посмотрев поочерёдно на каждого из родителей. — Я... Я принесла ромашки, — произношу, вытянув вперёд руку с букетом. Я... — испуганно бегаю глазами от одного незнакомца к другому, а затем к папе с вопросом, что мне делать?

— Герман, Тигр, познакомьтесь, это моя дочь Мила, — говорит отец и я вижу, как ему не нравится то, что происходит сейчас и как сжимаются его кулаки, готовые убить каждого, кто подойдёт к нему, ко мне или к маме.

Наш защитник.

— Прохор, а ты не говорил о том, что у тебя такая красивая дочь. Весьма и весьма красивая. Где прятал? — улыбаясь, спрашивает коротко стриженный, но не менее пугающий второй незнакомец.

Переведя взгляд на него, пару секунд позволяю себе рассмотреть мужчину. Его черты лица более жёсткие, строгие, чёткие, словно выточены на станке и доведены до совершенства. У него нет бороды, как у первого и выглядит он явно младше, но ненамного. Ещё одним отличием является то, что он улыбается, но не весело, а так, будто задумал что-то. Что-то не очень приятное и хорошее.

— Где тебя прятали, красавица? — интересуется уже у меня незнакомец, продолжая улыбаться.

— Тигран, прекрати, — словно гром среди ясного неба звучит строгий, медленный и слегка раздражённый голос того самого первого незнакомца, который и привлёк моё внимание изначально. — Ты пугаешь девушку.

— Я тебя напугал, красавица? — подмигнув мне, задаёт вопрос Тигран.

Испуганными глазами смотрю на папу, прося, чтобы он помог и позволил мне сейчас же уйти. Потому что мне страшно. Меня пугает улыбка Тиграна и взгляд второго, который хоть и попросил своего друга не пугать меня, сам продолжает это делать.

— Совсем немного, — произношу, мысленно приказав себе успокоиться, потому что я не трус и должна вести себя как взрослый человек, способный постоять за себя.

Побоялась и хватит!

Не хватало ещё папе доставить проблемы моими маленькими слабостями.

Я сильная! Сильная и смелая, как папа, мама, Лара или Ян.

— Мам, — обращаюсь к родительнице и решительно направляюсь к ней. — Букет, — вручаю его ей и улыбнувшись, разворачиваюсь к гостям. — Добро пожаловать в наш дом. Мы рады гостям!

С огромным трудом удаётся выдержать улыбку под взглядом этих мужчин. Мне по-прежнему страшно и даже больше, но я и дальше продолжаю казаться беззаботной и приветливой. Главное, не показывать страх хищнику, иначе съедят, а эти мужчины именно хищники.

Всего минута и я смогу уйти, а родители останутся спокойны, что я не напугана и справилась сама.

— Непременно, — оскалив зубы, отвечает Тигран. — Нам понравится этот вечер, если он будет проходить в компании двух прелестных нимф. Правда, Герман?

— Правда, — отвечает, по всей видимости, Герман.

— С радостью, но, к сожалению, мне надо идти, — тихо произношу, улыбнувшись всем по порядку. Вначале к Тиграну, к родителям и в конце к Герману, который, кажется, после моей фразы разозлился.

— Куда? — спрашивает он, сделав шаг ко мне.

— Меня уже ждёт водитель.

— Ты вернёшься? — продолжает он и делает ещё один шаг, заставляя меня сделать два назад.

— Сегодня? Не думаю, — отвечаю, видя, как позади него, папа чуть ли не бросается на надвигающегося на меня мужчину, а мама придерживает отца за руку.

— Что-то важное? – задаёт очередной вопрос мужчина.

— Не очень, — шепчу и наконец мужчина замечает в моих глазах панику, останавливается и сам делает шаг назад.

— Может останешься? – спрашивает мужчина и протягивает мне руку ладонью наверх, чтобы я вложила туда свою. – Извини, не представился. Герман Айдаров.

Глава 6

Герман

— Может останешься? — спрашиваю девушку, протянув руку для рукопожатия. — Извини, не представился. Герман Айдаров.

Пару секунд девушка так и продолжает неподвижно стоять, лишь наблюдая за мной испуганными глазами. Я не сразу понял, что пугаю дочь Прохора своим напористым поведением. Наступаю на неё, сам того не осознавая, пытаюсь всего лишь оказаться с ней рядом.

Казалось, что если я сейчас подойду к ней, окажусь в парочке сантиментов, то стану счастливее в несколько раз. Дышать станет легче. Найду ответы на некоторые свои вопросы... Меня заинтересовала Мила. Она не была похожей на других. Совсем не похожа. В ней была робость, которой так не хватает женщинам в современном прогнившем мире.

Все женщины сейчас однотипны. Пластика, силикон, диеты, большие губы похожие на вареники — состав любой девушки. Предательство, обман, драки и убийства — состав окружающего меня мира. Редко, очень редко, но бывает, что на моём пути встречается что-то необычное. И тогда меня охватывает азарт. Мне хочется, как можно больше быть рядом с этой диковинкой, наслаждаясь редкими лучами солнца, что падают на мой путь.

— Нет, не могу, — отвечает девушка, похожая на ангелочка в своём белом платье, длинными распущенными чёрными волосами и огромными карими глазами.

— Разве это прилично, уходить из дома, когда у тебя гости, — задаю вопрос, послав ей подбадривающую улыбку и убрав руку в карман, поняв, что она не хочет принимать.

Напугана. Оно и ясно.

— Герман, пусть она идёт, — сквозь зубы цедит Прохор. — Ты пришёл ко мне, а не к моей дочери, — обернувшись к мужчине, бросаю взгляд на его кулаки, которыми он уже приготовился к моему избиению. Делаю ещё один шаг назад, чтобы показать Прохору, что я не держу девушку и она в полной безопасности. — Мила, родная, иди, — произносит мужчина, взглянув на свою дочь.

Возвращаю своё внимание девушке, наблюдая за тем, как она пытается наверно возразить отцу, но не смеет сказать и слова против. Покорность... Уважение к слову отца... Да, девушка определённо стоит моего внимания.

Хотя бы на неделю пока не решаться все дела.

— Хорошо, пап, — склонив голову, произносит девушка и тотчас проскальзывает мимо меня к выходу. Все присутствующие, как и я, наблюдали за тем, как фигурка выходит из столовой и скрывается за поворотом в коридоре.

— Почему она не могла остаться? — прерываю молчание своим вопросом, обращённым к отцу девушки.

К чему было уходить Миле от нас? Из-за страха? Страх присутствует лишь в начале, затем человек привыкает к раздражающему фактору.

— Катя, дорогая, пойдй проверь всё ли в порядке на кухне, — обращаясь к супруге, говорит Прохор, глядя ей в глаза.

— Но... — начинает женщина, но супруг её прерывает грозным тоном.

— Катя, иди!

Недовольно посмотрев на мужа, Екатерина, развернувшись, уходит. Ещё какое-то время мы стоим в тишине, дожидаясь пока жена Прохора скроется полностью, и лишь затем Прохор заговаривает.

— Послушайте, вы оба, — от миловидного и добродушного хозяина не остаётся и следа. — Вы явились в мой дом, чтобы получить мою поддержку. Вам нужна моя помощь. И вы думаете я вам сейчас чем-нибудь помогу? Вы пристали к моей дочери и напугали её, — долгий взгляд

на каждого из нас, недовольно поджав губы. — Мила никогда не будет иметь ничего общего с моим бизнесом. Поэтому либо вы обещаете, что больше не тронете и даже не посмотрите в сторону моей дочери, либо сейчас же уходите и больше мы не имеем никаких дел.

— Ладно, обещаю, — беззаботно отвечает мой брат. — Герман? — зовёт он меня, понимая, что я и не собираюсь ничего отвечать.

— Я не собираюсь давать обещаний, которых не сдержу. Мне было бы интересно пообщаться с ней, — честно отвечаю, пожав плечами. — Но готов пообещаться, что не буду пугать... Милу, — пробую её нежное имя на вкус, удивившись как легко и непринуждённо оно звучит из моих уст. Казалось бы, что я всю жизнь только произносил «Мила... Мила... Мила...»

— Тогда я вынужден попросить вас уйти, — указав рукой на дверь, говорит хозяин дома.

— Прохор, брось. Что я сделаю твоей дочери? — разочарованный его недоверием восклицаю. — Ты знаешь меня не первый год и думаешь, что я наврежу беззащитной девушке? Опускаюсь до такого? Кто я по-твоему?

— В тебе я уверен больше, чем в твоей брате, — наконец озвучивает главную причину Прохор.

Хмм... И он прав. Будь у меня дочь, я никогда не позволил бы ей общаться с таким, как мой брат. Закрыв бы в комнате и никуда не выпускал, ибо я знаю мужчин, их желания и намерения. А также их возможности, силу, которую они могут применить, захотев женщину или девушку.

— Тигр её не тронет, — обещаю за брата.

— Не трону, — подтверждает Тигран. — Делать мне нечего, как из этой куколки — шлюху делать. Пусть остаётся. Мне своих хватает. Да, и не думал, я даже об этом. Просто восхитился тем, что до сих пор не знал, что у Прохора есть дочь.

— Всё кто должен знают, а остальным говорить о членах своей семьи — неразумно. Проблемы могут возникнуть... прямо как сейчас с вами.

— Я ручаюсь за брата, — повторяю, предупреждаясь посмотрев на Тиграна, мысленно пообещав себе поговорить с ним.

Мне нужно чтобы брат был паинькой, пока девушка не наскучит мне. Пока я не потеряю интерес к её персоне.

— Смотрите мне. Если она хоть слово против скажет или расскажет, что вы как-либо помогали, то я вас на кусочки расфасую, но перед этим мои ребята научат вас танцевать на горящих углях. Ваша матушка долго вас собирать будет, если вообще соберёт.

— Мы поняли тебя, Прохор. Приступим к переговорам? — деловито интересуюсь, указав на стол.

— Пожалуй, — отвечает он и ведёт нас вовсе не к обеденному столу, а в сторону коридора, откуда уже через минуту мы оказываемся в кабинете Прохора за обсуждением темы этой встречи.

Но мои мысли то и дело возвращаются к ангелочку с ромашками в руках.

Глава 7

Мила

— Эй, Мил, что с тобой? – интересуется сестра, плюхнувшись рядом со мной на диван.

Явно уставшая после мини-войны с детьми, Лара, всё же выиграла и уложила сорванцов спать. Обрадовавшись, что к ним приехала тётя и затеяла масштабную игру в куклы с мебелью, нарядами, кукольными домиками, девчонки всё никак не хотели отправиться в ванну, а затем в кровать.

Им хотелось ещё играть, но злая и строгая мама Лара была против веселья, из-за чего дети и затеяли бунт, заявив родительнице, что сегодня спать не намерены.

Я же играя с детьми, отвлекалась от своих печальных и тревожных мыслей. Не бояться Германа Айдарова – я не могла, просто не получалась. И даже сейчас находясь на расстоянии в несколько километров, я ощущала его тяжёлый взгляд на себе. А перед моими глазами всё так же стояли его каре — зелёные глаза.

Стоило лишь на секунду вспомнить, как он наступал на меня и вновь хотелось спрятаться поглубже, чтобы он никогда меня не нашёл. Дикий ужас сковывал меня, когда я только гадала, зачем он так сделал? Причины напугать у него явно не было, но зачем то же он это делал? Может быть, он просто так здоровался, а я, как всегда, трусишка. Испугалась?

Да... я как тот зайка из сказки. Но другой я быть не могу.

Особенно когда хищный взгляд мужчины... поедал меня, как добычу.

— Ничего, просто... папа будет расстроен, что я не успела уйти, — рассказываю, грустно посмотрев на сестру. — И этот мужчина с бородой... он напугал меня, Лар. Мне было так страшно, что коленки тряслись от страха, а сердце, так гулко стучало. Казалось вот-вот оно выпрыгнет.

Когда я приехала к Ларе с Яном, заметив моё состояние, они напоили меня чаем и потребовали тут же всё рассказать. Потребовала сестра, а Ян, как всегда, оказал поддержку, заварив зелёный чай, обняв за плечи и сказав: «Никто недостоин того, чтобы улыбка пропала с твоего лица».

— Ты передай этому бородачу, что если ещё раз мою сестрёнку напугает, я ему бороду сбрею, а вместо неё кое-что кастрированное пришью, — хохотнув, просит угрожая моя сестрёнка.

И если кому-то может показаться, что она так шутит, поддерживает меня, то это не так. Лара говорит такое серьёзно и обещание своё обязательно сдержит, если это будет необходимо. Боевая у меня сестра.

— Лар, — предупреждающе зову её.

— Да-да, так ему и передай! – не обращая внимание, говорит Лара. — Ну, а в общем, не переживай, Прохор тебя в обиду не даст. Любому за тебя горло перегрызёт. Ты же его любимая девочка, – подбадривает она меня, взяв за руку, одарив милой улыбкой. – Прохор не глуп и знает, как выйти из той или иной ситуации.

— Да, папа такой, — соглашаюсь, зная, что всё именно так.

Себе хуже сделает, но свою семью будет защищать до последнего. Будет бить, драться, погибать, но никому не позволит и пальцем нас тронуть.

— И вообще может быть бородач в тебя влюбился, поэтому так и смотрел, – вдруг предлагает Лара.

Взглянув на сестру, понимаю, что она вовсе не шутит, а говорит всерьёз. Хотя она у меня та ещё актриса и возможно, издевается, как обычно.

— В меня? Лар, не смейся.

— А почему нет? – восклицает она.

— В такую, как я — не влюбляются. Вот в тебя запросто, а что я?

— Мила, у тебя чересчур занижена самооценка, — деловито тянет моя сестра, недовольно посмотрев на меня. — Ты посмотри на себя! Милая, красивая девушка даже без косметики. Да, тебе каждая позавидует. Вообще не понимаю в кого ты такая скромная. Я — точно не скромница. Да, и мама наша... та ещё штучка.

— Я знаю, какая я, Лар, — возражаю сестре.

— И какая?

— Самая простая без каких-либо примечательностей. Я знаю...

— Ничего ты не знаешь, Мил, — прерывает меня Лара. — Смотри, если ты каждый день будешь есть свой любимый ананас, то в конечном счёте он тебе покажется не таким уж и вкусным и ничем не примечательным. Также и с внешностью. Ты привыкла к тому, что видишь каждый раз в зеркале и не понимаешь своей уникальности и красоты. Для того чтобы понять это нужно недельку своё отражение в зеркале не видеть, а потом подойти и ты поймёшь, что ты очаровательна.

— То есть... — начинаю я, но сестра вновь меня прерывает.

— То есть, слушай иногда свою любимую старшую сестрёнку и не занижай свою самооценку до такого уровня. Ты должна знать одно: ты очень-очень красивая девушка.

— То есть, ты думаешь, что тот мужчина смотрел на меня так, потому что влюбился? В меня? — всё же досказываю свою мысль.

— Всё возможно, но я тебе не разрешаю иметь ничего общего с этим мужланом. Он же бандит.

— Не переживай, между нами никогда ничего общего не будет. Я его вообще боюсь...

Сказать такое одно, но могла ли я в тот момент заглянуть в будущее и знать насколько тесно переплетутся наши судьбы с господином Айдаровым? Знала ли я тогда, что с того дня, как мы встретились — всё окажется необратимым? Механизм запущен и уже никто не в силах остановить судьбу.

Впереди меня ждёт гибель... или всё же я сумею сохранить себя?

Глава 8

Герман

— Ну и зачем она тебе? — интересуется Тигран, после встречи с Прохором, сидя в моей комнате. — Симпатичная куколочка, но стоит ли она тех проблем, что устроит нам Прохор?

Брат достаёт сигареты и прикурив, предлагает мне, прекрасно зная, что я редко курю, только когда нервничаю. А сегодня я на удивление спокоен. Перед глазами вновь и вновь проносится ангелочек, даря умиротворение и внутреннюю радость.

Чистота, доброта и невинность... это всё я не мог испортить сигаретным дымом. Хотелось ещё хоть на минуту сохранить её светлый незамазанный образ в своей голове.

— Тигран, я в твои дела не лезу, вот и ты в мои не лезь. Я хочу её, — отвечаю брату, сев на кресло и взяв бокал с коньяком в руку.

— Нет уж, — говорит Тигран, сделав очередную затяжку. Выпустив пары, продолжает: — Прохор — это наше общее дело и моё мнение здесь тоже имеет значение.

— Думаешь? — с сарказмом уточняю, напоминая, что именно я затеял всё это с Прохором и Вороном. Лично Тигру протезе никто не даст. Слишком импульсивен и горяч. Наворотит делов. За ним должен стоять кто спокойный, рассудительный и холодный. По факту, мой брат будет лицом, а я — головой, решающей всё. И мы оба это понимаем.

— Может, подумаешь ещё? — с надеждой спрашивает брат. — Может лучше какую-нибудь шлюшечку из моих? Чистую дам. Знаешь, сколько девок приходят ко мне девственницами? Чистую, милую и послушную подгоню. Отдохнёшь и забудешь эту Прохоровскую.

— Я сказал тема закрыта! И будет так, как я решил, — рывкнув, бросаю бокал в стену. Тот разбивается вдребезги, оставив на светлой стене след от алкоголя. Пару секунд смотрю на пятно и лишь затем перевожу рассерженный взгляд на брата.

— Понял-понял! Не рычи, но ты совершаешь ошибку, — не унимается Тигран.

Закатив глаза, мысленно приказываю себе успокоиться и взять себя в руки. Брат просто пьян и несёт чушь. И чаще всего он неправ. Я не умею ошибаться. Не могу. Не положено.

— Возможно, а может быть и нет, — успокоившись, говорю ему. — Я не планирую убивать, насиловать или бить девчонку. Она интересна мне, как личность...

— Так она тебе в научных целях? — прищурившись, интересуется брат, явно не поверив мне, но мне плевать. Пусть думает как хочет.

— Можно и так сказать. Хочу понять, она такая, какой кажется или всё притворство, — отвечаю, пожав плечами.

Искренне не понимаю к чему этот разговор. Всё будет так, как я того хочу. Мысли, слова и домыслы брата — бессмысленны. Я уже выстроил план своей деятельности: узнать девушку поближе, насладиться общением с ней, а дальше...

— Но личико у неё зачётное, — вдруг произносит Тигран, прервав мои размышления. — Да, и фигурка бомба. Не сухая, как вобла, я мягкая с изгибами... — мои кулаки сжимаются сильнее в попытке сдержаться и не врезать собственному брату. Единственное, что помогает это мысль о том, что Тигран — пьян и не соображает, что несёт. — Мне бы такую в бордель... Я бы... сделал из этой скромницы такую конфетку, что все будут подыхать, только взглянув на неё.

— Она не для борделя. Ты обещал. Я поручился, — напоминаю, рыча, что не укрывается от брата и тот хохотнув, отвечает.

— Я помню, — потушив сигарету, тянет Тигр, а после подняв на меня насмехающийся взгляд, спрашивает. — Ревнуешь?

Ангелочек меня зацепила. Не отрицаю. Я её хочу себе... поиграть. Понять, что её делает такой? Нежной, ласковой... Цветок, выращенный вдалеке от этого прогнившего от фальши

мира, иначе почему она такая? Где высокомерие, самолюбие? Почему она так отличается от других? Или вовсе не отличается и это всё спектакль, который мне нужно будет понять и раз-облачить.

Только уже даже сейчас я понимаю, что она такая сама по себе. Добрая, сердечная и ранимая девушка. Ангел, спустившийся с небес, не знающий зла, коварства и обмана.

— Мне её жаль? – произносит Тигран, у самой двери, решив оставить меня в комнате одного.

— Кого? – спрашиваю нахмурившись.

Поднимаю взгляд на брата, встретившись с его пьяной ухмылкой, которую хочется стереть с его лица, понимая, что дальше последует его очередной пьяный бред.

— Дочь Прохора, — отвечает брат, облокотившись о дверной косяк. — Ты не отпустишь её, если она окажется настоящей. А она такая, и ты уже об этом знаешь.

— С чего ты взял? – ещё больше хмурюсь, недовольно поджав губы, понимая, что это правда.

Не отпущу... Ни за что! Сделаю своей. Через волю. Через силу... Моей и только. Такая будет интересна и мне, и нашим детям, которых родит для меня. Да, с ней я на такое готов.

Осталось только понять: верны ли мои мысли.

— Я знаю тебя давно, Гер. И знаю, зачем тебе она. Думаешь, что она станет твоей бабой? Ты же такой её себе представлял? Только вынужден тебя огорчить. Ты её сломаешь, и она станет такой, как все эти суки вокруг. Меркантильной, самовлюблённой сукой. Зачем ломать ей жизнь, Гер? Пусть живёт спокойно и верит в пони и единорогов.

— Тигран, что я слышу! Ты за бабу вступаешься? Простудился? – театрально восклицаю.

— Простудился у нас ты, Гер. Раз решил, что такая, как она полюбит тебя. Ты же тиран. Один её отказ, и ты уничтожишь её. А она тебе откажет... я в этом уверен. Я повидал сотню баб, и она другая. Не губи девчонку. Даже мне её жаль... мне жаль бабу, Герман! А ты же знаешь, что я этого не делаю.

Глава 9

Мила

— Мам, вы ещё долго? – интересуюсь у родителей, позвонив им на сотовый телефон из дома.

Она с папой ещё с утра уехали в строительный магазин, купить горшочки для рассады и цветов. Вследствие застряли там на целый день из-за мамы, которая обожает такие магазины. Я осталась дома, решив немного отдохнуть за просмотром любимого сериала и немного порисовать.

Погода, на радость всем, выдалась удачной, поэтому выйдя на балкон и установив планшет в тени, включила на нём пятую серию романтической мелодрамы. Приготовив краски, холст, кисти и всё необходимое, села в кресло и принялась за любое занятие. Ничего неделанье.

— Мы уже подъезжаем, родная, – ответила родительница. – Разогревай ужин. Будет минут через десять — пятнадцать.

— Хорошо, – произношу и, отложив кисти, направляюсь к кухне.

Там достаю приготовленный вчера плов и банку с любым лакомством отца, маринованными помидорами. Папа до такой степени любит их в мамином исполнении, что готов есть их утром, днём и вечером. Ну и ещё ночью, если есть компания. А компания есть всегда.

Дождавшись, пока мама уснёт, папа тихо стучит мне в дверь, после разрешения открывает дверь и, соорудив страдальческое выражение лица, просит пойти с ним, чтобы скучно и страшно не было. В итоге мы идём на кухню и у отца открывается «ночной аппетит». Стоит ли рассказывать столько банок солений мама крутит ежегодно? Нет, мы, конечно, с папой помогаем, но основную работу выполняет мамуля.

Если, честно, то мне нравятся ночные налёты на холодильник с папой. Много я себе есть, конечно, не позволяю, а то, что съедаю, обязательно сгоняю на утренней пробежке. Но сама атмосфера этих ночей. Весёлый шёпот, звуки посуды, пиканье микроволновой печи, полутемь и приглушённый смех. Утром мама, как обычно, встанет и будет сетовать, что мы опять ели ночью, а это плохо сказывается на организме, но папа быстро её успокаивает, поцеловав и что-то прошептав на ушко, отчего мама обязательно улыбнётся. Семейная идиллия.

Закинув чугунок с пловом в духовку, побрела к входной двери, чтобы оставить её открытой для родителей, когда те приедут. Мои тихие шаги, что отдавались по коридору уже перестали меня пугать и сейчас наоборот придавали спокойствия, но что-то сегодня меня тревожило. Плохое предчувствие, которое не прошло даже после просмотра сериала.

Отбросив все дурацкие мысли, напевая песню из мамонтенка, продолжила идти. До двери оставался шаг, когда в неё настойчиво позвонили. Посчитав, что это мама с папой, ведь вокруг дома охрана и посторонний к нам точно не попадёт. Открыв дверь, сразу же распахнула её, радостно улыбаясь, пока мои глаза не натолкнулись на посетителя.

— Здравствуйте, — растерянно поприветствовала гостя, которого уже не видела несколько дней, с того самого дня, когда он напугал меня вместе с его братом. Улыбка сползла с моего лица, а его оскал, наоборот стал ещё больше.

— Добрый вечер, Мила, — произнёс он, не сводя с меня взгляда, изучая от макушки до голых лодыжек.

Когда родителей дома нет, я позволяю себе гулять по дому босиком. Маленькая шалость, о которой родители знают, но делают вид, что даже не догадываются. А мне нравится ходить и ощущать под ногами холодный ламинат или плитку. Особенно приятно гулять в саду по мягкой траве.

— Папы нет дома, – тут же выпалила, не сдвигаясь с меня, ни на сантиметр. – Но он скоро будет.

— Ты позволишь его подождать в доме? – вежливо поинтересовался мужчина, даже не пытаясь отвести взгляд с моих голых ног.

— Я? – рассеянно переспросила. – Я не знаю... Папа не говорил, что вы должны сегодня приехать к нам.

— Да, это спонтанная поездка. Возникли важные вопросы, — рассказывает один из братьев Айдаровых, подняв глаза на моё лицо. – Так, я могу войти?

— Наверное, — ответила, искренне не понимая, как должна поступить в этой ситуации.

Если не пущу в дом, а у него важные новости, то я подставляю отца. Но папа говорил никого не пускать в дом без его ведома. И как мне быть? Не впущу – оскорблю. Впущу – отец будет рассержен.

— Позволишь? – спрашивает мужчина и рукой указывает на входную дверь. – Я войду?

— Да, — соглашаюсь, понимая, что, возможно, делаю, что-то не так.

Отойдя в сторону, позволяю мужчине пройти внутрь. Мужчина ни секунды не медля, делает шаг вперёд, оказавшись внутри и окатил меня ароматом своих духов. Приятных на мой взгляд и вовсе не резких, как у отца.

— Только дожидаться отца будете в гостиной. Папа не разрешает входить в его кабинет, когда его там нет. Вы ведь понимаете? – оповещаю мужчину, в голове перебирая воспоминания в надежде вспомнить его имя.

— Как скажешь, ангелочек, — проговаривает он и движется прямиком по коридору в гостиную.

— Что? – переспрашиваю его, обескураженная прозвищем, которое мне дал Айдаров.

— Ничего, — кидает мужчина и продолжает движение. – А где Прохор?

— Он скоро будет. Они с мамой в магазине, — рассказываю, еле поспевая за ним. Один его шаг был равен трём моим.

— А ты одна? – остановившись и обернувшись, спрашивает мужчина, глядя мне в глаза.

— Да-а-а... — заикаясь, отвечаю, напуганная его глазами, что в миг стали полностью чёрными. – Но они скоро...

— Я понял, — отвечает он и хмыкнув, продолжает идти.

В полном молчании я проводила мужчину до гостиной и указала на диваны. Айдаров пройдя в комнату, сел на ближайшее к выходу кресло, уставившись на меня.

— Вы оставайтесь здесь, а я пойду на кухню. У меня еда на плите, — проговорила я, оправдывая своё будущее бегство.

— Помочь?

— Не-не стоит, — отвечаю ему, видя, как он встаёт с дивана и направляется ко мне.

Глава 10

Мила

— Не-не стоит, – отвечаю мужчине, видя, как он встав с дивана, направился ко мне.

Инстинктивно делаю шаг назад, натолкнувшись на стену. Понимая, что господин Айдаров не собирается останавливаться, в панике прижимаюсь к стене, надеясь, что она укроет и не даст ему меня съесть.

Да-да, именно съесть, потому что именно так он и смотрит. Как волк на зайчонка. Как изголодавшийся человек на еду. Как убийца на жертву.

С каждой секундой, что он приближался ко мне, моё сердце ускорялось всё сильнее и сильнее, дыхание учащалось, а слёзы так и норовили появиться в уголках глаз, но я из последних сил сдерживала свои эмоции, но выходило плохо. Очень плохо.

Между нами оставалась пара сантиметров, когда он еле слышно начал шептать.

— Красивая, – выдыхает Айдаров, и подняв руку, дотрагивается до моих распущенных волос. Проведя рукой по всей длине, зацепив плечо, локоть, мужчина стал подниматься обратно, – Нежная, – проговорил он и большим пальцем коснулся моей щеки, аккуратно проведя им по щеке. – Грязная...

Последнее слово он сказал громче и улыбнувшись, поднял взгляд на мои глаза, которые всё это время испуганно взирали на мужчину.

— Что? – шепчу в ответ, не понимая, что происходит.

— Говорю, что ты грязная, — громче произносит он и вымученно вдохнув, убирает руку, отходя на шаг. – Краска на волосах.

— Где? – спрашиваю, начав осматривать свои волосы, вовсе и забыв о мужчине, что сдерживая улыбку, наблюдает за моими попытками найти кляксу или пятнышко.

— Я могу помочь, — произносит мужчина и делает ещё один шаг назад, давая мне возможность свободно вертеться в попытке найти загрязнение.

— Нет, не надо, — тут же отнекиваюсь, подняв на него испуганный взгляд. – И господин... Айдаров, помощь на кухне мне не нужна. Оставайтесь здесь, а мне надо идти.

Уже собираюсь уйти, как он хватается меня за руку, не давая возможности скрыться от его глаз. Сейчас мне было всё равно, что я случайно попала краской на свои волосы, на то, что в духовке плов уже готов, а входная дверь открыта. Хотя последнее радовало, ведь тогда родители могут прийти и спасти меня. Дать возможно уйти целой от этого мужчины. Ведь, он точно меня убьёт. Убьёт и не пожалеет... зачем-то же он меня мучает сейчас? Не даёт уйти, издевается и играет как с тряпичной куклой.

Может быть, я сделала ошибку? Что если прошлый раз папа не сошёлся во мнениях с братьями и теперь один из Айдаровых пришёл, чтобы заставить отца согласиться, а меня возьмёт в заложники? Я часто видела такое в кино.

Отец будет в ярости, если так оно и есть. Надо было вначале позвонить папе и спросить, могу ли я впустить в дом господина Айдарова и лишь затем проводить в гостиную.

Глупая! Глупая Мила!

Сколько раз отец говорил тебе быть аккуратнее и предусмотрительнее.

Почему ты такая наивная? Почему в тебе нет и капли чувства безопасности?

Но всё уже произошло и теперь я должна сделать всё, чтобы моё решение не оказалось проблемой, ни для меня, ни для родителей.

— Герман, – произносит мужчина, глядя мне в глаза.

— Что? – нахмурившись, переспрашиваю.

— Моё имя Герман, — отвечает господин Айдаров, за руку притянув меня к себе поближе, но вовсе не для объятий, как мне показалось в самом начале. Герман всего лишь

сократил между нами расстояние и тут же отпустил. Но стоило мне только попытаться сделать шаг назад, как меня вновь взяли за руку. — Куда?

— Назад, — отвечаю ему, задрав голову, чтобы видеть мужчину.

— Ну ясно, что не вперёд, — ухмыляется он. — Зачем?

— Мне некомфортно быть с вами настолько близко. Это разрушает моё личное пространство.

— Ну что же. Тогда предлагаю расположиться на диване и поговорить, — предлагает Герман, указав на диваны.

— Я не могу, господин Айдаров, — отклоняю предложение и для большей убедительности махаю головой в отрицательном жесте.

— Называй меня Герман, — просит он, улыбнувшись одним краем губ.

— Да, но мне привычнее называть вас господин Айдаров. Герман — для меня не позволительно. Вы старше, и мы с вами не друзья.

— Мы можем это подправить, — говорит мужчина и полностью отпускает меня, присев на спинку близстоящего кресла.

— Вы станете младше? — рассмеявшись, интересуюсь, впервые за всё время расслабившись, ведь между нами около метра, и я могу свободно стоять. А ещё... сейчас, когда он улыбается и наконец не смотрит на меня тем самым устрашающим взглядом... мне не так сильно страшно.

— Нет, мы можем стать друзьями, — поддержав меня и тоже коротко рассмеявшись, отвечает Герман.

— Мы? — шокировано переспрашиваю и тогда мужчина встав, вновь подходит ко мне.

— Почему нет? — задаёт вопрос хмыкнув. — Тебя смущает мой возраст? Разве все твои друзья твоего возраста?

Могу ли я дружить с таким человеком, как Герман? Не думаю? Ведь он и правда, старше. Отец будет точно против. Да и вообще, что может быть общего между мной и этим мужчиной? Зачем ему эта дружба? Мы точно разные... а друзья — у них должны быть похожие интересы.

Вообще у меня нет друзей. Лишь Лара, но она моя сестра. А подруга, просто друзьями я не обзавелась. Мне неинтересно то, чем сейчас занимается нынешняя молодёжь, а им неинтересны мои увлечения. Вот и всё... Друзей у меня нет... Хотя иногда это так печально.

— Нуу... вы... — начинаю я, но меня прерывают.

— Отойди от неё, — доносится рык папа у двери в гостиную. — Немедленно!

Глава 11

Герман

— Прохор, — произношу я и с улыбкой отхожу от ангелочка, прекрасно понимая, о чём сейчас думает отец Милы. — Я как раз к тебе. Есть дело, — говорю, взглянув на него.

Его лицо пылает ненавистью, а руки так и мечтают убить и выпотрошить мои внутренности. Глаза наполнились тонкими кровавыми линиями, говорящими о том, что я близок к собственной смерти.

Нет, вы не думайте, что я слабее Прохора, просто привык уступать старшим и в открытый бой не вступать, только если они мне дорогу не перешли. Прохор мне пока ничего не сделал, да и ангелочек не поймёт, если я её отца трону.

— Именно поэтому ты прижал сейчас мою дочь к стене? — в свою очередь, интересуется мужчина, цедя свои слова, сквозь зубы. Жена мягко его придерживает за руку, готовая в случае чего сдержать порыв мужа.

Правильно... Прохор нервозен.

— Я? Разве я посмел бы? — задаю вопрос, изобразив удивление и лёгкое недовольство обвинением.

По факту Прохор прав, я прижал Милу к стене, но он даже не догадывается, сколько сил мне пришлось приложить, чтобы не прижать ангелочка к стене своим телом, вжаться в неё, впиться в её губы поцелуем, обласкать её всю. Довести до того состояния, когда она будет стонать мне в губы и просить большего. Эти испуганные глаза, тонкий голосочек действовали на меня невероятно возбуждающе, получше всяких там мужских добавок. А её тело, такое плавное, изящное, в нужных местах объёмное, всё как я люблю, манило ещё больше. Мои руки так и тянулись притронуться к каждому миллиметру, сжать, укусить, поцеловать, зализать... Ух, эта девушка даже не знает, как действует на меня... особенно после вчерашнего, когда я видел её практически нагую.

Ангелочек этого не знает, но мы вчера с ней виделись. Наплевав с утра на всё, так как мои мысли и так были вовсе не о работе, а о маленькой фигурке в белом платье, я приехал к дому Прохору. И вовремя, так как именно в этот момент ангелочек вышел из дома и сел в машину. Я приказал водителю следовать за чёрным бмв, и мы приехали к спортивному комплексу. Там Мила встретилась с рыжеволосой женщиной и обняв её, они последовали внутрь.

В здание я вошёл следом, боясь упустить из виду эту парочку. Мне жизненно необходимо было знать, где, куда они пойдут и что будут делать, и возможно, даже присоединиться. Их пунктом назначения стал бассейн, куда мне, к сожалению, доступ был закрыт из-за отсутствия всего необходимого. Но я нашёл другой путь и пройдя в кафешку, откуда открывался вид сверху на бассейн, стал ждать выхода ангелочка.

Робко сжавшись девушка вошла с той самой рыжеволосой, которая в отличие от ангелочка шла уверенно и ни капли не стеснялась своего купальника. На Миле он был скромным, без излишеств, чёрный обыкновенный, который сейчас назвали бы детским, так как не было ни открытых ягодичек, ни даже груди, хоть живот девушки был открыт. Но даже он сидел на ней хорошо. Низ подчёркивал аппетитные ягодички, а лиф не скрывал немаленький размер груди девушки. Увидев её, я облизнулся и даже пришлось скинуть бумажное полотенце на ноги, дабы скрыть мою реакцию на Милу.

Долгий час я смотрел, как девушка плавала в сопровождении своей подруги, прыгала в воду, хохоча как самый счастливый человек, соревновалась с рыжеволосой. А я лишь сидел и наблюдал... и мне это нравилось. Смотреть на то, как счастлив ангелочек и как радостно улыбается.

— Герман, я тебя предупреждал, — вырвав меня из воспоминаний, рычит Прохор и делает шаг ко мне.

— Пап, я сама, — вдруг подаёт голос ангелочек, после чего все оборачиваются к девушке.

— Что сама? На стену полезла? — недовольно спрашивает её отец.

— Нет, просто ты же знаешь, я не люблю посторонних, а господин Айдаров стал подходить ближе, увлѣкшись беседой. Я всего лишь испугала. Он не виноват, — стала заступаться за меня Мила и тогда я посмотрел на неё иначе. Не как на прекрасную трусишку, а как на слабого воина, готового сражаться и помогать, но боящегося причинить вред другому. — Не надо ссориться, прошу, — взмолилась она отцу.

— Что же, тогда, пожалуй, Герман, — начал Прохор, выделив моё имя. — Пойдѐм в мой кабинет и обсудим твоѐ дело. Если оно, конечно, есть...

— Есть, — уверенно отвечаю ему, взглядом показывая, что дело и правда серьёзное.

Мила

— Мам, папа его убьѐт? — спрашиваю родительницу, грызя ногти от страха за мужчину, которого папа может лишиться жизни, думая, что тот хотел причинить мне вред. А он ведь просто предложил дружить. Также ведь делают все люди, просто не все озвучивают этот вопрос. Наверное, господин Айдаров тоже мало с кем дружит, если не знает, как это делается. Дружба — она появляется сама собой, без слов и предложений.

Но всё равно, я не могу дружить со столь взрослым мужчиной. Это же ведь, неправильно и... неприлично. А вдруг у него есть жена и она будет против? Я, например, не хотела бы, чтобы мой муж общался с девушками. Часто слышала о том, что они уводят мужей из семьи.

Нет, конечно же, я не собираюсь уводить господина Айдарова из семьи, но его жене всё равно будет неприятно.

— Мила, всё будет в порядке, — успокаивает меня мама. — Съешь мармелад лучше и прекрати волноваться. Прохор его если и убьѐт, то точно не в этом доме, — говорит она и ставит передо мной бумажный пакет с мармеладом.

— Вывезет его в лес? — хохотнув, спрашиваю я, поддержав мамину шутку, поняв, что она права.

— Да-да! И заставит есть червячков, — продолжила мама в тот момент, когда я собиралась насладиться черничным жевательным червячком, которого только что достала из пакетика.

— Мама! — возмутилась я. — Это же мерзко! — изобразила на лице ужас и отвращение.

— Ничего такого, — ответила мама и быстро выхватив вкуснятину из моих рук, погрузила тебе в рот. — Вкусно! А потом он заставит его погрузить всех червячков себе в рот и скушать!

— Иди ты, — ответила родительнице рассмеявшись. — Я теперь не смогу нормально фруктовых червячков есть, а буду представлять... бррр...

— А ты не ешь, я съем, — тут же нашлась мама и забрала у меня бумажную ношу, и я даже не успела среагировать и спасти свою вкуснятину.

Пугалки пугалками, а от мармелада я не откажусь ни за что!

— Ну уж нет. А какие ещё вкусы... — начала я, но услышала грохот из кабинета отца и вскочив, побежала туда, молясь о том, чтобы все оказались целы.

Ведь если кто-то пострадал, то это моя вина.

Глава 12

Герман

— Ты должен был сразу об этом сказать, — рычу на Прохора, сжав подлокотник, чтобы не сорваться на него. — Почему я это узнаю от чужих людей? Это нельзя допустить.

Вчера я узнал, что до Тиграна, Прохор пообещал свою протекцию врагу моего брата, Глебу Красавину. Он должен был занять место мужчины, после его отставки, но почему-то потом Прохор пообещал всё это Тигру. И лишь то, что он одумался, позволяет мне сейчас спокойно сидеть перед мужчиной и открыто с ним об этом говорить.

Глеб Красавин — редкостная мразь, которая в достижении своих целей, не остановится ни перед чем. Убьёт слабого, женщину, мужчину, ребёнка, инвалида и даже родную сестру.

Мой брат никогда бы не согласился на аферу с протекцией, считая это уделом попрошайек, но узнав, что в роли преемника Прохора — он получит больше власти, возможностей и сил, для того чтобы расправиться с Красавиным, сразу же согласился. Тигран жаждет мести, ведь Глеб похищает рабочих лошадок моего брата, после чего их чаще всего не находят, а если и обнаруживают, то только трупы. Красавин начал беспричинную войну, в которую мой брат вступил и мечтает выиграть, ведь однажды среди пропавших была когда-то любимая девушка Тиграна. Её Глеб не убил, а всего лишь сделал своё личной шлюшкой, но брата это задело. Да так, что брат возненавидел всех женщин.

— Я давно сказал Глебу, что союза между нами не может быть, — отвечает Прохор, недовольно поджав губы.

— Его и не будет! Я не допущу, — обещаю мужчине, всем своим видом показывая, что не шучу.

Не допущу. Если мой брат отморозок, но хотя знает о чести и мораль, то Красавин нет. Если он станет во главе поставки оружия, то начнётся настоящий хаос, в котором жертв будет не сосчитать. Это даже я понимаю, не углубляюсь в изучение личности этого Глебы, ведь его персона никогда меня не интересовала. Он враг моего брата и не более. Мелкая букашка, мешающая моему брату, но не настолько сильно, чтобы в это дело сунулся и я. Пока Тигран справляется и сам.

О чём вообще Прохор думал, когда предлагал ему своё место? Разве не понимал, что будет, если Красавин заполучит такую золотую жилку?

— Я тоже — сквозь зубы цедит мужчина, смотря сквозь меня. — Ему нужна Мила. Он предложил мне сохранность Милы в обмен на моё влияние.

— Мила? — вскочив и подлетев к Прохору, восклицаю. Кресло, на котором я сидел, с грохотом отлетает и громко ударяется о противоположную стену. — Зачем она ему?

— Чтобы держать меня за яйца, он думает, что может со мной играть. Моя дочь не игрушка, Герман. Я готов лишиться всего, что у меня есть, но потерять близкого? Нет! Тем более Милы. Ты же видишь какая она... Я был согласен на его условия, но понимаю, что всё это плохо кончится. Где гарантия того, что когда я отдам ему всё, он не тронет Милу? Пока я у руля — моя семья в безопасности, а дальше мне нужны доверенные люди. Поэтому я и предложил вам двоим стать моими преемниками. Вы менее опасны для общества.

— Он не получит ничего, — наконец, произношу я. — Оставим всё как есть. Моему брату твоё дело, а Мила... ей нужна охрана.

— Вокруг неё всегда есть охрана, Герман. И мышь не проскочит...

Не проскочит? А как же я? Я вчера следил за ней и ничего? Прохор об этом даже не знает, иначе выгнал бы сейчас же. Значит, нужны ещё люди. Те, кто будут в тени, но в случае чего не дадут девушку в обиду. Я этим займусь.

Я только нашёл ангелочка и не готов его потерять. Отправлю в ад каждого, но Мила — моя.

— Нужно больше охраны, — говорю ему вздохнув. — Он может пойти на всё, чтобы получить это место. Мила и твоя семья — для него открытые мишени.

— Что ты... — начинает Прохор, но в этот момент дверь в кабинет распахивается, явив нам раскрасневшуюся Милу. Девушка тяжело дыша, смотрит на нас, что-то выискивая глазами.

— Вы целы? — удивлённо спрашивает, ещё раз пройдясь взглядом по нам с Прохором.

Делаю шаг назад от стола мужчины, позволяя ей убедиться, что с её отцом всё в порядке, и её паника напрасна. О том, что девушка думает, я сразу же прочёл по её лицу, а сопоставив с грохотом и вопросом, который она точно озвучила, убедился в своих мыслях.

Бойкий ангелочек прибежал спасать отца... или меня? Последнее предположение тешило моё самолюбие.

— Да, целы. А что должно было случиться? — впервые улыбнувшись за весь наш разговор, спрашивает отец девушку, встав из-за стола, направившись к Миле.

— Мы с мамой слышали шум, и я прибежала. Я думала... — начинает она, но затем отводит глаза, смущаясь, своих предположений.

— Ты думала, что мы здесь дерёмся? — спросил её мужчина и она виновато опустила голову вниз. — Милаш, за кого ты нас принимаешь?

— За мужчин, которые что-то не поделили, — буркнула она, как обиженный ребёнок, считающий, что он прав, а его наказали.

— Милаш, всё хорошо, — успокаивает отец Милу, обняв её за плечи. — Мы всего лишь беседуем на повышенных тонах. Ничего не случилось. Не надо волноваться.

— Прости, что ворвалась в твой кабинет, — подняв глаза на Прохора, извиняется девушка, а затем ослепив его улыбкой, предлагает: — Может чай или кофе?

— Нет, малышка, пойдите с мамой накрывайте на стол, а мы с Германом ещё немного поговорим и присоединимся к вам.

— Хорошо, пап, — отвечает ангелочек и, быстро поцеловав отца в щёчку, уходит. Но перед самым выходом ещё раз просит прощения за вторжение. — Извините ещё раз.

— Ничего страшного, родная. Иди, — торопит её Прохор и как только она испаряется, аккуратно прикрыв за собой дверь, разворачивается ко мне. — Понимаешь? Я не могу позволить, чтобы он и пальцем её коснулся. Не хочу, чтобы она вообще имела что-то общее с тем миром, в котором мы крутимся.

— Понимаю, — честно произношу, злясь только от одной мысли, что он посмотрит на ангелочка. Подумает о ней не так.

— Поэтому и тебя прошу. Оставь её. Ей нужен нормальный мужчина, у которого не будет за спиной тех опасностей, что есть у нас.

— Прохор, она уже взялась во всё это, когда стала твоей дочерью. У неё никогда не будет спокойной жизни, — говорю ему.

Да. Возможно, грубо, но зато честно и без прикрас.

— Порой я сожалею о том, что моя жизнь свела меня с Катей и Милой. Теперь они в постоянной опасности, — признаётся Прохор, идя к шкафу. — Я боюсь за каждый их выход из дома, — достаёт из шкафа коньяк и два бокала. — Будешь? — я киваю, и он разлив напиток продолжает. — Герман, оставь её в покое. Она ещё маленькая, наивная и добрая девочка. Хочешь общаться — общайся, но когда я дома и с дистанцией метр. Позволь ей хоть немного остаться такой, пока жизнь не показала ей свои другие стороны.

— Я подумую, — отвечаю, приняв бокал и осушив его, произношу. — Но отступать я не намерен.

— Герман, — предупреждающе называет моё имя мужчина.

— Я не Глеб и вреда ей не причиню. Большой мальчик и умею контролировать себя. Обещаю, что с ней всё будет в порядке. Теперь её безопасность залог того, что сотрудничество между нами продолжается.

Ложь... Её безопасность залог того, что я не потеряю себя в очередной раз. Это позволит мне вновь увидеть улыбку Милы, нежную и счастливую, которой нет ни у кого. Потому что ангелочек ещё не видел боли, несчастья, предательства. Её разум похож на детский и пока это в моих силах я сохраняю это.

Я сохраню в ней это волшебство, чего бы мне это не стоило. Сделаюсь главным злодеем, но настоящего зла она не увидит.

Глава 13

Мила

— Ну и? Мила, не томи! Рассказывай, — просит сестра, подперев подбородок кулаком. — А она что?

— Мама, чуть ли не заплакала, когда увидела всё это, — рассказываю сестре и делаю глоток коктейля.

— Боже, какой же он романтик, — выдыхает Лара, напугав наверно всех посетителей небольшого кафе. — Ну почему Ян не в отца?

— Может быть, потому что когда он дарит тебе розы, то потом ходит в шипах? — предполагаю, улыбаясь сестре. — А когда дарит украшения, ты на него злишься, что деньги тратит на безделушки? А когда дарит путешествия...

— А вот здесь не надо! Когда мы куда-то летим, то я веду себя как зайка, — протестует Лара. — Но путешествия, украшения и цветы — это одно. Подарить своей женщине романтический ужин... на берегу залива... при свечах... о таком каждая мечтает.

— И ты? — интересуюсь у неё, так как поведение моей сестры непредсказуемо. Она может сказать, что это романтично, прекрасно и необычно, но если такой сюрприз преподнесёт ей её муж и по совместительству, мой сводный брат, то Лара посмотрит на него выгнув бровь и спросит «Ты дурак? Зачем мне это?». Женщины, одним словом, народ нестабильный, а моя сестра... ещё хуже.

— И я, — отвечает она, чем шокирует меня.

Мысленно делаю себе пометочку сказать об этом Яну, который голову ломает над сюрпризом жене на день рождения. Столько наших с Яном идеи насчёт всяческих приятностей Ларе оказались провальными и не счасть. Вспомнить хотя бы тот раз, когда прогулка на катере отменилась только потому, что Лара посчитала это неэкономным. А тот раз, когда он подарил ей платье, а потом Лара случайно увидела ценник... Благо тогда она его случайно испачкала и неделю ходила перед мужем на цыпочках, что жутко пугало Яна.

Добрая Лара – шторм перед бурей.

— Так может, стоит намекнуть Яну об этом? — аккуратно задаю вопрос, оглядев посетителей.

— Намекнуть и облегчить ему задачу? Ну уж нет! Пусть мучается, жук, — хохоча, произносит она, сделав глоток своего напитка. — А этот бородатый твой не приходил ещё?

— Он не мой! — возмутилась. — Да, он часто к нам заходит. Они с папой и иногда с братом господина Айдарова, запираются в кабинете отца. Затем долго-долго там сидят, а потом выходят и обедают или ужинают с нами, — рассказываю события последней недели.

Если бы не ночь, на которую Айдаровы уезжали домой, то я могла бы смело сказать, что братья переехали к нам жить. Обед и ужин мы теперь на автомате с мамой готовим на пятерых. Папа и Герман Айдаров чаще всего болтают между собой одни, а Тигран Айдаров, если приезжает, то либо с ними, либо помогает нас с мамой на кухне.

Признаюсь, честно, я теперь почти его не боюсь. За то время, что Тигран провёл с нами на кухне, мы привыкли к нему, его нескончаемым шуткам, историям и вечному хохоту. У нас с мамой уже животы болят от смеха, но мы каждый раз рады видеть мужчину у нас в доме. Я уже наверно пресс накачала этими упражнениями. И пусть гостю мы мало, что делать, так как это неприлично, но его присутствие на кухне скрашивает любую готовку.

Однажды он всё же уговорил нас с мамой доверить ему приготовить мясо. Ничего вкуснее я не ела никогда в своей жизни, но папе этого лучше не знать, иначе заревнует.

А как отец, к слову, настолько сильно ревнует маму к Айдарову младшему, что всё чаще стал оказываться рядом с мамой, а с ним и Герман Айдаров, который в отличие от своего брата

пугать меньше меня не стал. Да, теперь меня не пугает его фигура, идущая по дому, но ничего не изменилось.

— К тебе больше не пристаёт? – участливо интересуется моя сестра.

— Нуу... нет...

— Давай признавайся!

— Не пристаёт, но так смотрит всегда, будто только на меня и можно. А мне неудобно всегда под его взглядом. Парочку раз он пытался меня разговорить, но папа всегда перебивает его и не даёт беседе продолжиться. Господин Айдаров злится после этого, но папе не перечит и меня не трогает, но стоит папе выйти, то всегда меня о чём-то начинает спрашивать.

— Ну, то есть только глазки у него лишние? Ты скажи ему, что от долгого глядения на тебя, может рыжая вспышка произойти, и глазки выколоть.

— Лар, это ты ему угрожаешь? – догадываюсь, видя мстительное лицо сестрёнки.

— А почему нет? Знаешь, как меня раздражают эти мужики, *которые* смотрят так, что дыру чуть ли не прожигают. Прямо убить их хочется, — шипит Лара, изображая в воздухе то, как скручивает кому-то шею.

— Ну... мне убить не хочется.

Нет, точно не хочется. Я давно поняла, почему Герман так на меня смотрит и ведёт себя так. Не может иначе. Ведь даже у папы, когда он не рядом с нами – тяжёлый, прищуренный взгляд, изучающий всё вокруг. У господина Айдарова такой же, но ему неинтересен интерьер или что-нибудь другое, поэтому он постоянно и смотрит на меня, как на самый привлекательный объект, изучает.

— Ещё бы тебе захотелось. Ты же у нас святоша, — закатив глаза, говорит сестра, что вовсе меня не оскорбляет. Привыкла к её «святоша», ведь она не чтобы обидеть, а так к слову. — А как он ведёт себя, когда вы наедине?

— Этого было всего дважды. Ничего такого, но он постоянно пытался оказаться ближе. Спрашивал меня о моих увлечениях, что мне нравится. Улыбался. Представляешь? – сама улыбаясь, спросила сестру.

Мне до сих пор не верилось, что Герман Айдаров может улыбаться. А улыбка у него добрая-добрая, как у папы. Только бояться его я так и не перестаю. Как будто бы установка в мозгу установлена, а может быть, мужчина сам не даёт мне иного варианта. Я не знаю... Правда, не знаю.

Но редкие случаи, когда Герман улыбался, я детально запомнила. Настолько детально, что позже перенесла это на бумагу и... спрятала под подушку. Каждый раз, когда он меня в очередной раз пугал, я прибегала в комнату, пару секунд смотрела на его портрет и успокаивалась, убеждая, что он просто не может быть другим.

Его жизнь таким сделала, а в душе он добрый и хороший. Как Чудовище из сказки «Красавица и чудовище». Скоро в его жизни появится та самая Красавица и расколдует сердце принца. Надо всего лишь подождать, ведь судьба обязательно пришлёт ему любовь.

— Стоп! – восклицает моя рыжеволосая собеседница. — Он что влюбился в тебя? Я же шутила прошлый раз.

— Не влюбился. Ему просто скучно было. Когда папа приходил, он почти сразу же на него переключался. Простой жест вежливости. Вот и всё, — отвечаю ей, оглядев пространство кафе в очередной раз и наткнувшись взглядом на сидящую за соседним столом пару.

Братья Айдаровы.

Герман как будто почувствовав мой взгляд, тут же обернулся и, увидев меня, улыбнулся, оскалив белоснежные зубы. Я тут же вернула взгляд на сестру, смотря на неё испуганными глазами.

— Что случилось? – спросила она, увидев моё выражение лица. Но не успела я ответить, как рядом с нашим столиком оказались Айдаровы.

Глава 14

Мила

— Что случилось? – спросила Лара, увидев моё выражение лица. Но не успела я ответить, как рядом с нашим столиком оказались Айдаровы.

Поняв, что к нам подошли не официанты, Лара закатила глаза и в привычной ей манере произнесла:

— Не знакомимся. Маме зять не нужен! Да-да, вот такие мы у родителей персики. Ещё вопросы? – и подняла на них вопросительный взгляд. – Если нет, то жопки в руки и шуруем отсюда.

— Я Тигран, — представился Айдаров, покорённый наверно напором моей сестры. – А тебя, буйная, как зовут?

— Твоя главная проблема, если ты сейчас не уйдёшь, — ответила Лара, недовольно смотря на младшего Айдарова.

— Ух-ух, какие мы грозные, — прокомментировал её слова брат Германа.

— Тигран, она замужем, — улыбнувшись, оповестила я «друга», глядя на него с нежностью и теплотой.

— Правда? Ну так неинтересно, — буркнул Тигран и, взяв стул из-за соседнего столика, подсел к нам. — Хорошо, что ты свободна, Мил! – и подмигнул мне.

— Вы знакомы? – тут же спросила Лара, ударив по рукам Тиграна, который как раз потянул руку к её коктейлю. – Моё!

— Лар, это Герман и Тигран Айдаровы, друзья папы. Я тебе о них рассказывала.

Всем своим нутром, я ощущала взгляд Айдарова старшего на себе. Он как тяжёлый плед, укрывал меня, обволакивал и создавал вокруг тень на всё. Только в тот раз, что-то было иначе. Герман не давил взглядом, не прожигал дыру, а лишь внимательно смотрел. На его лице не было прищура, но стоило мне лишь на секунду больше положенного задержать взгляд на нём, как тут же на автомате нахмурился, но мне улыбнулся, заметив, что я разглядываю его.

Улыбнулся сейчас? Просто так? Второй раз за день? Без причины?

Станный он сегодня. Может быть, день хороший выдался и на пару минут растопил ледяное сердце Чудовища?

— А это те, одному из которых хочется глаз лишиться? – натянув злорадную улыбку, поинтересовалась сестра и, взяв вилку, посмотрела на Германа. – Вы не беспокоитесь. У меня отец хирург. Сделаю всё аккуратно.

— Лара! — воскликнула я, посмотрев на сестру, а затем и на её жертву.

— Что? – ответила она вопросом, не отводя взгляда от Германа, шокировано смотрящего теперь на рыжеволосую угрозу его глазам.

— Герман, Тигран, познакомьтесь моя сестра Лара Сарчевски, — представила я сестру, в надежде, что это поможет, и Лара успокоит свой буйный нрав.

— Сестра? Так у Прохора две дочери? – удивлённо воскликнул Тигран, привлекая к себе внимание посетителей кафе.

Вначале Лара, теперь Тигран... Наш столик вызывает дискомфорт у всего кафе. Мне уже стыдно.

— Ох, мужик, тебе лучше не вдаваться в ту Санта-Барбару, — прошептала Лара и отложила вилку. – Я сама месяц разбиралась кто есть, кто: Кто дядя, папа, мама, сестра, брат, сват, тесть, муж...

— Не понял.

— Лучше тебе не понимать.

— Лара – крестница Прохора, — ответила я за сестру. — Ну а вообще всё довольно запутано, если честно.

— Хм... потом расскажешь? – поинтересовался младший Айдаров, пока его брат тоже подсаживался к нашему столу. Я утвердительно ему кивнула и улыбнулась, после чего Тигран сделала то же самое, но в конце ещё и подмигнул.

— Эй, братцы кролики, — произнесла моя сестра. – Чего подсели-то? Поздоровались и идите. У нас здесь девичник!

— Ну так мы вам не мешаем. Разговор поддержим.

— Не беси меня!

— Иначе что? – поинтересовался брат Германа, приняв вызов в словах Лары.

— Иначе... вилкой руку проколю, а потом скажу, что случайно, — проговорила она, а затем взяла телефон, который секундой ранее оповестил о полученном сообщении. Разблокировав, что-то в нём быстро прочитала и подняла на меня безумный взгляд. – Мила, собирайся! Я отвезу тебя домой. Там девочки, что-то начудили.

— Да, я с водителем, — напонила ей.

— Да? Точно! – говорила она, доставая кошелек и кидая на стол парочку купюр. — Давай, но сразу домой, Мил. Больше никуда и главное, ни с кем из этих, — намекнула она на братьев Айдаровых. — Пошли до машины, проведу.

— Да, мы проведём, — вмешался Тигран.

— Знаю, я твои проведу. Заканчиваются в горизонтальном положении и через девять месяцев, — ответила ему моя сестра, недовольно поджав губы.

— Пфф, тебя провести? – поигрывая бровями, поинтересовался Айдаров младший.

— Обойдётся, — закатив глаза, проговорила моя сестра. Уже встав из-за стола и нацепив на плечо сумочку.

— Лар, ты и правда беги, а я коктейль допью и поеду домой. Ничего со мной не случится, — пообещала ей.

— Лара, вы не переживайте, — подал голос Герман. – С ней всё будет в порядке. Мы как раз собирались встретиться с Прохором и Милу доставим в целости и сохранности.

— Обещаю, — подтвердил слова брата Тигран, чем ещё больше вызвал сомнений в глазах моей сестры.

— Лар, иди! Всё будет хорошо! Вокруг меня куча охраны, — успокаивала я её.

— Не доверяю я этим братцам.

— Какие женщины недоверчивые пошли, — тихо выдохнул Тигран, вызвав у меня смех.

— А папа им доверяет, — проговорила последний аргумент.

— Так! Каждые десять минут мне звони! Если опоздаешь на минуту, то направлю на братцев папу, Прохора и дядю. Я вас, зайцы, запомнила и если с ней что-то случится... вам не жить. Всех собачек натравлю. А их у меня много. Царя знаете? Мой батя. Ворона знаете? Мой дядя. Прохора? Мой свёкор.

— Поняли! Поняли! Пугает она нас ещё тут! Иди уже! – послал её брат Германа и так получил он Лары на прощание подзатыльник. – Вот ведь стерва.

Глава 15

Герман

— Ну, может, пойдём? – неуверенно интересуется Мила, просидев с нами в кафе ещё примерно полчаса.

Тигран развлекал девушку историями, от которых Мила весело хохотала, но каждый раз, когда её взгляд попадал на меня, но она тут же испуганно отводила взгляд. Брат это тоже замечал, каждый раз посылая мне недовольный взгляд, намекая улыбнуться. Ради девушки приходилось улыбаться, но было сложно. Улыбаться, когда ревнуешь, то ещё занятие. Я не понимал, почему с моим братом она смеётся и расслабляется, а от меня пытается бежать.

— Может ещё коктейль? — предлагает Тигран, ослепив Милу улыбкой.

Брат нечасто так себя ведёт с девушками. Обычно для него они пыль, грязь, не имеющая значения вещь. Его взаимоотношения с Милой и Катей были странными для него. Поначалу я даже решил, что он что-то задумал, но позже Тигран признал, что они обе симпатизируют ему, а ангелочек так и вовсе приглянулась ему, и он не прочь попробовать с ней что-то больше. Мне потребовалась уйма сил, чтобы не убить брата в тот момент. Лишь заявление о том, что он пошутил, спасло ему жизнь. Но эта его реплика никак не выходила из моей головы и сейчас, когда они сидят рядом, смеются и болтают, бьёт всё сильнее и сильнее.

— Третий? – хохотнув, переспрашивает ангелочек. – Я же лопну. Да, и Лара уже три раза звонила, — напоминает, показав телефон.

— Хорошо, — соглашаюсь я, подождав рукой официанта. – Может быть, что-то с собой возьмёшь? – спрашиваю до того, как девушка в фартучке появляется рядом с нами.

— Нет, — отвечает она, покачав головой в подтверждение своим словам.

— Уверена или стесняешься? – уточняю на всякий случай.

— Уверена! – твёрдо произносит она, вздёрнув подбородок.

Расплатившись по счёту, который девушка рвалась оплатить сама, но в конечном счёте это сделал я, мы втроём направились к выходу. За нами тут же последовала парочка телохранителей Милы, сидящих за пару столиков от нас.

— Мил, может с нами на машине? – начинает мой брат, воплощая наш план в действие.

— Не думаю, что папе это понравится... — неловко произносит она, подняв виноватый взгляд вначале на Тиграна, а потом на меня.

— Да, брось, — восклицает Тигр, взяв миниатюрную ручку Милы в свою огромную лапу. — Ты же сама сказала, что мы с Германом друзья твоего отца. Он будет против, если его друзья подвезут тебя? Тем более я твой друг, Мил.

Когда-нибудь я напишу руководство «Как не искалечить собственного брата? Глава 1. Сохранность рук».

— Я не знаю... — всё ещё неуверенно лепечет Мила.

— Значит, решено! Ты едешь с нами! – вклиниваюсь я, после чего девушка возвращает свой взгляд на меня. Я ей подмигиваю, искреннее улыбнувшись. – Я поговорю с твоим отцом.

— Но... — начинает Мила.

— Никаких но! – строго произносит Тигран. – Марш в машину!

— Но...

— Предлагаю голосование! Кто за? – устало вздохнув, предлагает Тигр и мы с братом одновременно поднимаем руку вверх. – Кто против? – Мила неуверенно поднимает руку, но поняв, что это бессмысленно, опускает её обратно.

— Ладно. Как скажете, — соглашается ангелочек, высвободив свою руку из хватки Тигра.

— Умничка! Мне бы таких в... кхх... рай, а не работа была бы, — хвалит Милу Тигран, растянув улыбку во всё лицо.

— А где ты работаешь? Как папа? – в свою очередь, интересуется девушка, направившись к машине моего брата.

Свою решаю оставить около ресторана. Кто-нибудь из моих людей перегонит её туда, куда я скажу, а пока я наслажусь обществом ангелочка. Тигран обязательно сядет за руль, а девушка привыкла ездить на заднем сидении. Это я узнал от людей, которых приставил к ней для охраны.

— Я руковожу борделем, — спокойно говорит мой брат.

Остановившись, Мила удивлённо смотрит на Тиграна, округлив глаза до такой степени, что ещё парочка секунд и они вывалятся из глазниц.

— Бордель — это там, где... — шепчет она вопрос, оглядываясь по сторонам. — Ну... там, где женщины и мужчины... того самого... за деньги?

— Да. Хочешь, проведу экскурсию? – улыбнувшись ещё шире, спрашивает Тигр, подхватив ангелочка за талию и направив её к машине.

— Нет! Нет! Нет! – протестует Мила.

— Ну как хочешь. Если что приходи, — продолжает Тигран, явно шутя над девушкой, но Мила определённо воспринимает всё всерьёз.

— Думаю, не стоит. Это же... Нет. Спасибо за приглашение, но я не могу.

— А жаль. Я недавно таких массажисток взял, — рассказывает брат, открывая для девушки дверцу машины. — Ну и не только массажистки есть...

— Пожалуй, откажусь, — отказывает ангелочек и с опаской садится в машину.

— Да ладно, я пошутил, — сознаётся Тигран, одарив девушку милой улыбкой, которую не всегда даже матери показывает. — Прохор меня убьёт, если тебя туда каким-то ветром занесёт.

— О да. Мама как-то в шутку предложила папе на нудийский пляж зайти, так он потом маму из номера три дня не выпускал, — со смехом вспоминает ангелочек, смотря поочерёдно на каждого из нас.

— А тебя?

— Ну... меня выпускали с охраной на весь день, а так я с Ларой в основном была, — рассказывает, улыбаясь, но её глаза начинают в панике метаться в тот момент, когда она понимает, что я собираюсь сесть рядом с ней.

— С той цыпочкой? Рыженькой. Она, кстати, работу не ищет? – продолжает Тигран, наверно и не думая идти садится за руль и заводить машину. Ему лишь бы поболтать и чьи-нибудь грязные секретки узнавать.

— Нет, даже не думай ей такое предлагать, — предупреждает Мила, всё так же наблюдая за мной, а точнее, за тем как я обхожу машину, чтобы сесть с другой стороны. — Лара тебя задушит и даже папины обещания одуванчиками покажутся.

— Мил, а Прохор всегда с тобой такой? Ласковый?

— В основном да, но иногда может быть нервным, раздражённым.

— Тебя ругал за что-либо? – интересуюсь, открыв дверцу со своей стороны.

— Бывало, раньше, — рассказывает она, пытаясь сделать вид, что совершенно спокойна и её не пугает то, что ближайшее время я буду очень близко к ней сидеть. — Но всё из-за того, что я могла уйти гулять, не предупредив охрану или родителей. Здесь моя вина, поэтому я понимаю, что заслужила. Папа всего лишь волнуется за мою безопасность. В наше время с человеком может случиться всё что угодно, а люди – звери, не знающие о сочувствии, но их такими сделала жизнь. *Здесьнет* их вины.

Нет вины? Не согласен... Человек сам выбирает кем он станет, каким будет. Люди сами строят из себя и искать оправдание тому или иному поступку... глупо и наивно. Так поступает лишь глупец или... Мила... слишком добрая для этого мира. Мира, который её может сломать, растоптать и уничтожить...

Не позволю!

— Зачем ты так делала тогда? Уходила, не предупредив никого? – спрашиваю её, когда брат всё же закрывает дверь и бредёт к водительскому сидению.

— Понимаете, папа всегда мне приставляет охрану, а они вечно рядом со мной. Ребята из школы надо мной всегда смеялись, что я, как будто с няньками, — смутившись, отвечает дитя.

Да, именно дитя. Не иначе... Маленькая, хрупкая девушка с душой трёхлетнего ребёнка.

— А сейчас? – включается в разговор Тигран.

— Сейчас мне всё равно на их смех. Ведь охрана со мной рядом не просто так. Они охраняют меня. Лучше быть изгоем, но в безопасности.

— Правильно! — одновременно с братом говорим мы.

— А твоя мама? Они вроде недавно женаты с Прохором. Когда тебя успели... зачать? – задаёт вопрос Тигран, заводя машину. – Или ты растёшь не по годам?

— Нет, я неродная дочь, — с сожалением отвечает девушка. – Мой родной папа умер, когда я была совсем маленькой. А Прохор появился в нашей жизни десять лет назад. Он с дядей Мишей и Яном приехали искать Лару. Лара с нами жила, так как мы думали, что она дочь моего родного отца. Но даже если бы мы знали, что Лара – нам никто, думаю, ничего бы не изменилось. Она наша семья, поэтому не удивительно, что наши дороги пересеклись с Прохором, Яном и дядей Мишей. Прохор пару раз приезжал к нам один, а потом... он влюбился в маму, а мама в него.

— Ты любишь их? – спрашиваю, смотря в её глаза, которые светятся от счастья.

— Больше жизни.

— А что касается Прохора? Он тебя в свои дела не посвящает? Ничего не рассказывает? – закидывает вопросами Милу, доставая из кармана звонящий телефон. – Секунду. Сейчас продолжим. Ты пока ответы сформулируй... Алло! Да! Когда? Понял! Да! Хорошо! Понял! Разберитесь! Я сказал! – со всей силы швыряет телефон на пол, грязно выругавшись. – Мила!

— Не посвящает, — испуганно выпаливает девушка. – Он говорит, что мне это незачем. А что?

— Ничего! Украсть тебя хотим! – отвечает брат, послав мне напряжённый взгляд. Идиот!

— Что? – чуть ли не кричит ангелочек, испуганно отстранившись от меня.

— Покатаемся на большой скорости?! – дьявольски улыбнувшись нам в зеркало, спрашивает Тигран и, не дождавшись ответа, со всей силы вжимает газ. – Держись крепче.

— Нет! Что происходит?

Глава 16

Мила

— Нет, прошу вас! Не надо, — молю их, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

Так не должно было быть. Не нужно было садиться в эту машину! Зачем я это сделала? Потому что наивная, доверчивая дуручка. Теперь из-за меня родители будут переживать.

А Герман и Тигран? Зачем они это делают? Зачем похищать меня? Разве они не партнёры отца? У них же всё хорошо было. Так в чём смысл этого похищения? Этим они лишь хуже сделают.

— Мила, всё в порядке. Тигран всего лишь пошутил, — ласково произносит Герман, протянув мне руку. — Так ведь Тигр?

— А почему бы и нет? — не сводя внимательно взгляда с дороги, отвечает Айдаров — младший.

— Тигран, — рычит на брата Герман, а затем разворачивается ко мне. — Мила, мы везём тебя домой. Хочешь, можешь позвонить отцу, — достав из кармана телефон и протягивает мне. — Набери его и поговори с ним.

— Я не хочу, чтобы меня похищали, — тихо произношу, смотря Герману прямо в глаза. — Понимаете, родители будут переживать, — слеза скатывается по моей щеке.

Мне страшно... Очень страшно. Я одна в машине с двумя мужчинами. Охраны рядом нет. И почему они даже не попытались остановить меня. Надеюсь, они хотя бы следуют за нами и смогут спасти меня. Но Тигран виляет на дороге чересчур умело и боюсь, что скоро мы затеряемся... Я останусь совершенно одна.

— Мила, прости моего брата за неуместную шутку, — недовольно взглянув в сторону брата, Герман берёт меня за руку и целует костяшки. — Он иногда не знает, что ведёт себя как муд... идиот, — поднимает вторую руку к моему лицу и стирает непрощённую слезу. — Не надо плакать. Мы тебя не похищаем.

— Да, Мил, прекрати плакать, — вмешивается Тигран, признаваясь. — Я пошутил.

— А зачем мы тогда так быстро едем? — спрашиваю его, шмыгнув носом.

Герман по-прежнему держит мою руку и, кажется, даже не думает её отпускать. Поглаживая моё запястье большим пальцем, останавливаясь на маленьком шрамике, который я получила в детстве, упав с велосипеда. Я так и не научилась на нём кататься. А мне ведь уже восемнадцать, а я не умею. Стыдно.

— А ты разве не хочешь побыстрее оказаться дома? — спрашивает Айдаров старший, послав мне улыбку и сжав мою руку крепче, но не причиняя и капли боли. Его прикосновения лёгкие, плавные, аккуратные и они мне даже нравятся. Они помещают меня в некий кокон спокойствия.

— Хочу, но мне страшно, — признаюсь ему. — Я не люблю большую скорость, потому что она ведёт к смерти.

— Закрой глаза и успокойся, — предлагает мужчина. — Хочешь, я обниму тебя и тебе не будет так страшно?

Обнять меня? Человек, которого я избегаю, потому что рядом с ним мне некомфортно предлагает мне скрыться в его объятиях. Разве можно спрятаться от одного страха в другой? Разве способен Герман успокоить меня? Не думаю... Хотя сейчас, когда он вот так смотрит на меня, я не знаю... Сейчас его взгляд ласковый, тёплый и совсем другой. Не пугающий. Он вообще другой сейчас. Не такой каким я привыкла его видеть. Сейчас передо мной другой Герман Айдаров. Его улучшенная копия.

Возможно, такой человек мог бы меня успокоить, если бы я не знала, кто такой Герман Айдаров на самом деле. Бандит. Плохой человек. Хищник. Мужчина, способный уничтожить одним лишь взглядом.

— А можно я папе позвоню? – хватаюсь за ранее сказанные слова. — Пожалуйста? Вы же говорили, что можно.

— Да, звони, — произносит он и вновь даёт свой телефон, но я игнорирую и, достав свой, тут же набираю номер отца.

Два долгих гудка и он снимает трубку. Меня тут же охватывает волнение, которое не сравнится ни с чем. Папа... он там... он меня слышит и спасёт. Папа не даст меня в обиду. Да! Всех убьёт, но меня тронуть никому не даст, потому что я его любимая маленькая девочка.

— Мила? – кричит папа. – Мила, где ты?

— Я с Германом и Тиграном. Мы едем домой. Они так сказали, — выпаливаю, чувствуя, как слёзы текут по моим щекам с новой силой. Но сейчас я плачу не от страха, а от облегчения. Ведь, получается, что Тигран и правда пошутил, ведь мне дали позвонить папе и дорога, по которой мы едем точно ведёт к моему дому. И папа... он меня слышит. Я могу с ним говорить.

— Ты цела? Ничего не болит? – обеспокоенно закидывает вопросами папа.

— Нет, всё в порядке. Пап, что-то случилось? Почему ты задаёшь эти вопросы? Мне страшно.

— Милаш, не бойся, — успокаивает папа, но я знаю этот голос. Точно что-то случилось.

— Всё хорошо. Всё очень-очень хорошо. А теперь дай трубку Герману или Тиграну.

Случилось что-то ужасное. Я в этом уверена на все сто.

— Папа попросил вас, — отстранив телефон от уха, передаю его Герману, чувствуя, как мужчина ещё крепче сжимает мою руку, не давая мне забрать её.

Ну и пусть! Хочет держать за руку? Пускай! Главное, сейчас приехать домой целой и невредимой. Обнять родителей, подняться в свою комнату и закрыться там. Подальше от всего этого. От Айдаровых. От того плохого, что случилось. От себя!

Выдохнув, Герман берёт телефон и прислоняет его к собственному уху.

— Да... Мы встретились в кафе и решили её подвести... Минут пять и мы будем... Я понял... С ней всё в порядке... Мы уже на шоссе... Не переживай. Она с нами... За кого ты нас принимаешь... Прохор, успокойся и не ори! Я всё понял!

Поговорив с отцом, Герман отдаёт телефон мне. Я хотела ещё поговорить с папой, но вызов был уже завершён.

— Что-то случилось? Папа явно чем-то встревожен. И вы тоже — решаю расспросить хоть кого-нибудь. Папа точно не расскажет, что произошло, а с Айдаровыми может получиться.

Да, я та ещё хитрюшка.

— Небольшие проблемы, Мил, — отвечает Тигран. — Скоро приедешь домой и увидишь родителей.

— Почему все вечно считают меня маленькой и не хотят всего рассказывать? Ведь явно случилось что-то плохое. За нами кто-то гонится? Поэтому ты едешь так быстро? – закидываю его вопросами, поняв, что именно он может ответить на мои вопросы, потому что первым пошёл на контакт.

— Ангелочек, посмотри на меня, — просит Герман. — Тебе не о чем беспокоиться. Ты под нашей охраной. Мы защитим тебя от всего.

— А мне что-то угрожает, да? – цепляюсь за его слова, заискивающе смотря на него в надежде, что он ответит на мой вопрос. Хотя бы он.

— Нет, — отрезает Герман, смотря мне прямо в глаза, но отчего-то мне кажется, что он врёт.

— Но что тогда происходит? – хныча, спрашиваю, откинувшись на спинку сидения. — Это ведь моя жизнь и я хочу знать, что происходит вокруг меня, — аккуратно забираю свою

ладошку из рук Германа и подношу сжатые кулачки к лицу. Я всегда так делаю, когда мне страшно.

— Машина в которой ты должна была ехать попала в аварию, — наконец сдаётся Тигран. — Их подрезал другой автомобиль. Ваша машина слегка пострадала.

— Ааа..., — тяну, начиная сопоставлять все факты. — Тогда понятно, я думала что-то страшное. А папа любит вечно из маленькой проблемы делать большую, — ослепляю всех улыбкой и придвинувшись к переднему сидению, обращаюсь к Айдарову младшему. — А ты, Тигран, напугал меня своим псевдопохищением.

— Всегда мечтал похитить девушку, — беззаботно отвечает, сбавив слегка скорость.

— Тогда тебе стоит познакомиться с кем-нибудь и похитить. Только не делай это на Кавказе, иначе потом жениться придётся, — рассказываю ему, наконец почувствовав облегчение.

Всё встало на свои места. Папа – паникёр. Тигран – шутник. Я – трусишка. А Герман... кто он в этой истории?

— Спасибо за совет. Как решусь кого-нибудь похитить, обязательно посоветуюсь с тобой. Вдвоём веселее будет сидеть за похищение человека, — шутливо говорит Тигран, вызвав на моих губах ещё большую улыбку.

— Договорились. Только без той части о том, где меня посадят.

— Хорошо. Так уж и быть всю вину возьму на себя, но с тебя тогда носить мне передачи в тюрьму.

— Хорошо, — хохоча соглашаюсь.

— А мне pomoжешь похитить девушку? – вдруг спрашивает Герман и мне приходится вернуться на своё место, чтобы лучше видеть мужчину.

— А у вас уже кто-то есть на примете? – с интересом интересуюсь.

— Есть.

— Вы просто похитить хотите?

— Похитить и жениться.

— А если она вас не любит?

— Полюбит, — уверенно отвечает с вызовом, посмотрев на меня.

Какие же мужчины самоуверенные. Считают, что если они захотят, то девушка влюбится в них по щелчку пальца. Это так не работает. Для любви требуется больше чем просто желание. Ещё необходимо понимание, уважение ко второй половинке, терпение и время.

— Я бы не советовала вам этого делать. Если девушка вам нравится, то думаю не стоит её пугать таким образом, — выдыхаю слова, прекрасно понимая. Что мужчина к ним вряд ли прислушается. Не в его стиле слушать маленькую неопытную девушку, которая ни разу не испытывала любовь, но читающей о ней в книгах.

— Думаешь? – участливо переспрашивает.

— Я мало что понимаю во всём этом, но одно знаю точно. Этим вы только оттолкнёте её.

— И что мне делать?

— Покорить её. Нежностью, романтикой и своей любовью. Поверьте, каждая девушка об этом мечтает, как бы сильного этого ни отрицала. Попробуйте влюбить её в себя и, возможно, тогда вам даже похищение не нужно будет. Она сама пойдёт с вами на край света.

Глава 17

Герман

— Как чёрт тебя возьми *так* вышло?! – кричит Прохор. – Слава богу, что Мила была с вами. Я убью его! – продолжает мужчина, ударив по столу со всей силы.

Его так и охватила ненависть и злоба за произошедшие пару часов назад, когда на машину с охранной его дочери напали, убив всех, кто в ней был, а затем и тех, кто подошёл к ней позже.

Как оказалась ожидавшая Милу в машине охрана была убита уже несколько часов. Почти сразу же после прибытия Милы в кафе, а в самом автомобиле девушку поджидал киллер, похититель... Мы так и не узнали кем он был, так как Мила села в машину моего брата. Охрана, которая была с дочерью Прохора в кафе поспешила к той самой «мёртвой» машине, оказалась тоже расстреляна, но дала нам фору в одну минуту, за которую мы и скрылись. Признаться честно, ни я, ни Тигран не сразу поняли, что на парковке произошла стрельба. Лишь люди моего брата, позвонившие ему сообщили об этом, а также о том, что за нами хвост. Нам нужно было как можно быстрее добраться до ближайшего перекрёстка, где нас должны были подстраховать.

Мы смогли оторваться от преследования и доставить Милу домой целой, невредимой и главное, ничего не подозревающей.

— Да, нам повезло, что Мила была с нами, — выдыхает Тигран, развалившись на кресле. — Мои люди сразу же сообщили мне о перестрелке и о том, что за нами едут.

— Вся её охрана мертва! Они застрелили всех! А что если там была бы Мила? – не унимаясь, говорит Прохор, большими шагами перемещаясь по своему кабинету.

— Мы вовремя появились, — отмечает Тигран, отпивая предложенный алкоголь.

— Она в порядке? Ничего не поняла? – обеспокоенно интересуется мужчина, наконец понизив тон, вспомнив, что в доме его дочь, жена, которые могут все услышать.

— Нет, — беззаботно отвечает Тигран. - Я переключил её внимание на другую проблему. Якобы мы её похищаем.

— Что ты сделал? – взревел Прохор. – Ты в своём уме?

— Она немного понервничала, но потом даже согласилась носить передачи, когда я буду за решёткой, а также дала парочку советов моему брату. Она справилась *наотлично*.

— Тигр, что ты несёшь? – кричит отец Милы, мечтающий убить моего брата, как и я, впрочем. Только в отличие от Прохора, я понимаю зачем он это делает. Уводит его от одного из многочисленных вопросов: «Что мы делали в том кафе». Ведь мы там оказались неслучайно.

— Перевожу тему разговора в более мирное русло, — тем временем отвечает Тигран.

— Мои люди погибли, Тигр!

— Все рано или поздно окажемся там, — восклицает брат, указав пальцем вверх. - Зачем нервничать?

— Потому что это были мои люди и они все мертвы!

— Да, жалко, но они знали на что идут, работая с тобой, Прохор. Они должны были понимать, что, охраняя Милу, подвергают свою жизнь опасности и добровольно на это пошли. Здесь нет твоей вины, моей и чьей-либо, кроме тех, кто напал.

— Да, ты прав, — успокоившись, выдыхает Прохор. - Но всё же это были мои люди, у которых свои семьи, увлечения и своя жизнь.

— Понимаю, но сейчас перед нами другая проблема: «как защитить Милу?» — вмешиваясь, поняв, что если этот вопрос не задам я, то Прохор продолжит горевать из-за смерти своих шестёрок, а Тигран тихо мечтать о мести за это нападение.

— Да, пожалуй, сейчас это главное, — поддерживает меня брат, наконец собравшись и отложив бокал с алкоголем.

— Ей больше не стоит выходить из дома, — произношу, глядя на отца девушки. - У меня есть парочка знакомых, которые согласятся временно пожить здесь и обеспечить ей безопасность. Но ты должен позаботиться о том, чтобы она не выходила из дома. Пока Мила под их охраной, ей ничего не будет угрожать.

— Ты сейчас о своих армейских дружках? – интересуется брат. Явно понял про кого я говорю.

— Да, — подтверждаю его мысли.

Отчасти они уже охраняют девушку, но делают это так, что даже Прохор или его охрана не засекла их. Нахождение в доме позволит им на все сто процентов прикрыть Милу и спасти её в случае чего.

— Зови их. Побудете пока в моём доме с Милой и Катей? – скорее просит, чем спрашивает, Прохор. - Я должен съездить к семьям погибшим и кое-что им отдать.

— А к Красавину? – вскочив, спрашивает мой брат, который явно ожидал, что после нападения, Прохор поедет и прикончит Глеба, а вместе с ним и мой брат, мечтающий лично задушить его.

— Мне нужно три дня и я его уничтожу, — зло шипит отец Милы, многообещающе сжав кулаки. - Я знаю его слабое место и ударю по нему. Эта гнида будет наказана за все свои грехи. Мне было плевать на его выходки, пока это не коснулось моей дочери.

— Мы побудем с Катей и ан... Милой, — отвечаю, посмотрев на хоть и злого на вид, но явно обеспокоенного отца, *переживающего* за жизнь дочери.

— Не думал, что когда-нибудь это скажу, но спасибо вам за Милу. Я просто не представляю, что со мной было бы, если с ней что-то случилось.

Представляю. Прекрасно представляю... Красавин сегодня вечером получит от меня подарочек. Конечно, он будет не из приятных, но и его сюрприз оказался не лучше. Если бы не чёртова интуиция и желание увидеть ангелочка... Я даже вообразить не могу, что с ним сделал бы.

— Я же сказал, что с Милой всё будет в порядке. Её безопасность в наших руках, — напоминаю, грустно улыбнувшись.

Нет, не защищать её — я не могу. Это выше моих сил. Я привык и обязан защищать то, что мне дорого... то, что принадлежит мне, даже если ещё об этом не знает.

— Вы никогда не поймёте меня. Я уже однажды чуть не потерял Яна из-за всего, что творится вокруг меня. Один раз мне повезло, но с Милой... за неё я боюсь больше всего. Ян парень и в случае чего сможет за себя постоять, а Мила... нет, — Прохор садится на своё кресло. - Порой я смотрю на неё и хочу, чтобы в ней была хоть капля понимания этого мира с его недостатками, но в то же время я оберегаю её от этого. Не хочу, чтобы с её лица пропала улыбка. Ведь когда уставший, нервный возвращаешься домой, а к тебе бежит чумазое, испачканное в красках чудо с этой детской, наивной улыбкой – забываешь обо всём. О том, что кто-то сегодня умер. О том, что ты отнимал жизни. Обо всём. И одна лишь мысль в голове: «За что мне такое счастье?» И страх потерять это... Я просто не могу позволить, чтобы с ней что-то случилось, но и спрятать, отпустить от себя... тоже не могу.

— Понимаю, — тихо произношу, печально усмехнувшись.

Да, возможно, это эгоизм подвергать девушку опасности, но я умею нести ответственность за свои решения. Я решил, что она будет моей. Опасность, которая её ожидает – моя забота. Последствия моего эгоизма и моих желаний.

Глава 18

Мила

— Мила, могу я войти? – спрашивает отец, постучав в дверь моей комнаты.

— Конечно, — отвечаю, отвлекаясь от сортировки тюбиков с акриловой краской.

Эти тюбики вечно в каком-то хаосе находятся. Ладно бы, если были закрытые, так я иногда так увлекаюсь, что краски высыхают, но некоторые всё же удаётся реанимировать.

— Ну как? – сев на пол рядом со мной, интересуется отец. - Сильно тебя сегодня напугали Тигран и Герман?

— Вначале, да, но это была шутка. Но я, правда, испугалась. У Тиграна специфический юмор, - рассказываю с улыбкой. - Они же ведь тебе поведали о моей лёгкой истерике?

Ну, она была не очень-то и лёгкой. Я опять не сдержалась и заплакала. Ну почему я такая нюня и вечно плачу? Почему не как Лара?

— Да, — выдохнув, кивает папа, но затем явно с чем-то собираясь, продолжает: – Мил, я могу с тобой серьёзно поговорить?

— Да, конечно. Наконец со мной как со взрослой, — восклицаю, слегка подколов папу.

Вечно меня ни во что не посвящают. Я как цветок в хрустальном коконе, на который можно смотреть, но нельзя трогать, потому что, по мнению других, я могу рассыпаться от дуновения ветра, а в моём случае от серьёзных, взрослых разговоров.

— Милаш, понимаешь Герман... он мужчина, а ты у меня такая красавица... — начинает родитель, но я его прерываю.

— Ты хочешь, чтобы мы поженились? – шокировано восклицаю.

Да-да, я, кажется, пересмотрела сериалов, но ведь идеи, сюжеты таких фильмов чьи-то реальные истории жизни. Значит, всё возможно. Обычно такие браки заключаются, чтобы закрепить сделку, а что если и в моей жизни так? Папа ведь заключает какое-то сотрудничество с Айдаровыми. Нет-нет! Я не хочу замуж за Германа! Или за Тиграна. Да, Тигран весёлый, добрый, откровенный, но он... владеет одним неприличным местом, название которого меня смущает. Что уж говорить о совместной жизни... Нет! Я не готова!

— Мила, прекрати нести чушь, — недовольно произносит папа. - Выслушай меня, а потом перебивай.

— Да, извини, — виновато опускаю голову, понимая, что опять сделала поспешные выводы.

— Так вот... Иногда мужчинам нравятся такие девушки, как ты. И Герман решил что хочет, чтобы вы были вместе и чётко объяснил мне свои намерения.

— Мы вместе? Зачем? – недоверчиво переспрашиваю.

Какой-то у нас разговор странный и неуместный. Кажется, папе что-то привиделось и теперь он думает, что это так. Господин Айдаров и я? Нет, не может быть. Герман никогда не давал намёка на отношения. Да, дружбу предлагал, но ведь любовные отношения и дружба – совсем разные вещи.

— Он влюблён в тебя, — ошарашивает отец, смотря мне прямо в глаза.

— Папа, это глупости. Герман не может быть влюблён в меня, — протестую! - У господина Айдарова есть женщина, которая ему нравится и он собирался даже её похитить, чтобы она в него влюбилась тоже, но я его отговорила от этого, сказав, что этим он только напугает её. Но думаю, он меня не послушает. Господин Айдаров не влюблён в меня... он... хочет похитить... меня...

Осознание как молния пронзило мой мозг, заставляя застыть на пару секунд. Либо это правда, либо я подцепила папину паранойю и теперь брежу так же, как и он.

— Правда? – спрашивает родитель, взяв меня за руку. – Он так сказал?

— Я не знаю... Он не говорил, что это я. Пап, но мне страшно. А что если он и вправду обо мне говорил?

— Мила, не переживай! Он тебя не похитит, — обещает папа, сжав мою руку.

— А что если вас не будет дома, и он решит...

— Значит, будь всегда дома, и он тебя не заберёт. Мы будем рядом с тобой.

— Но он частый гость в нашем доме, — напоминаю, чувствуя, как слеза катится по щеке.

— Старайся не оставаться с ним наедине. Пойми, это не нравится не только тебе, но и мне.

— Пап, я поняла. Я буду держаться от него подальше. Не хочу, чтобы меня от вас забирали.

— Умничка, — хвалит меня папуля, улыбаясь, как довольный кот.

— Но ты ведь пришёл сказать что-то другое, да? — сообразив, интересуюсь, стерев слёзы и настроивший в случае чего дать Айдарову старшему отпор. - Я слушаю.

— Нет-нет, малыш. Всё нормально, — отвечает отец. — Кстати, я нанял новую охрану. Она будет находиться в доме.

— А со старой что? И насчёт аварии... Всё в порядке? Никто не пострадал? — закидываю его вопросами, так как после моего возвращения домой, мы только сейчас остались наедине.

Когда я приехала, папа обнял меня, прижав к себе так сильно, что, казалось, рёбра мне сломает, но затем отпустив, пригласил братьев Айдаровых в свой кабинет. Позже папа так и вовсе уехал куда-то, а мы с мамой остались с Германом и Тиграном. Айдаров младший предложил мне нарисовать его портрет, чем я и занималась весь оставшийся день, а Герман периодически недовольно на нас поглядывал, но в остальное время о чём-то размышлял, клацая в планшете.

— Я решил сменить охрану и даже присмотрел парочку новых охранников для тебя, — отвечает папа.

— Мне мои старые тоже нравились. Особенно Никита с вечно блестящим черепом, — рассказываю ему. - У него всегда фруктовые леденцы были в кармане, и он мне их давал. А ещё в пробках мы часто болтали. Ты знал, что его дочь учится в художественной школе? Я видела её рисунки. У неё настоящий талант. А его жена ждёт двойняшек. Он так светится, когда о них рассказывает, что я сама счастлива в эти моменты. А ещё я парочку раз подслушивала его разговор с женой. Они такие же милые, как вы с мамой. У них настоящая любовь, о которой пишут в книгах. Раз и навсегда, пока смерть не разлучит их, — улыбаясь и чуть ли не хохоча рассказываю.

— Никита, — выдыхает отец, посмотрев в сторону. - Он больше не будет тебя охранять.

— Почему? Можно хотя бы его оставить? Пожалуйста, папуль!

— Это не в моих силах, Милаш.

— А в чьих?

— Мил, он больше не работает с нами, — сквозь зубы цедит папа, но не зло, а раздражённо.

— Мне будет его не хватать...

— Мне тоже, — усмехнувшись, поддерживает родитель. - Но так нужно.

— Как скажешь, — соглашаюсь с ним. - А новая охрана? Она спасёт меня от Германа?

— Надеюсь... Спокойной ночи, малыш, — поцеловав меня в щёчку, он уходит и в какой-то момент мне даже показалось, что он смахнул слёзы.

Но мне точно показалось. Папа не плачет никогда. Да и причин у него нет...

Глава 19

Герман

— Почему она от меня шарахается? – недовольно спрашиваю Прохора, наблюдая за тем, как ангелок в который раз за день, увидев меня, тут же бежит прочь.

— Ты о чём? – с наигранным недопониманием переспрашивает мужчина, который якобы этого не замечает.

Хитрый, изворотливый жук.

— Мила... она избегает меня, — сдерживая собственные нервы, говорю ему.

— Не знаю, — отвечает Прохор, пожав плечами и продолжает изучать документы, которые я принёс ему якобы проконсультировать. В действительности документы – предлог появится в этом доме лишней раз, увидеть Милу, которая меня, чёрт возьми, избегает второй день.

Должна быть причина, ведь тогда после того, как мы её *спасли*, позже сидели с Милой и её матерью, девушка почти спокойно общалась со мной и моим братом, а теперь даже Тиграна избегает.

— Вчера весь день... Сегодня..., — цежу сквозь зубы.

Вчера... Я провёл в доме Прохора больше десяти часов, ожидая появления Милы, которая даже на обед не спустилась, после того как столкнулась со мной в коридоре. Она тут же стала *бледной*, её глаза стали огромными, а то куда она направлялась было напрочь забыто, ибо она через пару секунд уже убежала в свою комнату, закрыв дверь на замок.

— Она просто расстроена, что мы не летим отдыхать. Вот и всё, — объясняет Прохор, говоря при этом так, будто бы мы сейчас о погоде.

— То есть мне показалось?

— Ну, возможно и избегает. Ты ей не нравишься всего лишь, — произносит мужчина, скрывая в своём голосе победоносные нотки. – Но думаю, это всё из-за поездки. Просто не трогай её, и всё. Ты скоро обратно в Испанию?

— Через пару дней. Ещё не решил, — задумчиво проговариваю. – То есть вся проблема в том, что она хочет отдохнуть, а ей нельзя?

— Да...

— Ясно, — отвечаю и, встав с дивана, направляюсь туда, куда пару минут назад скрылась Мила, опять же увидев меня. Подсказками по пути мне становятся плеск воды и мелодичное напевание какой-то песни, ну и моя наблюдательность.

— Ла-ла... Ла... Ла-ла... Ла-а-а-а, — поёт девушка, счастливо улыбаясь.

Я мог бы смотреть на это часами. Видеть её сейчас такой спокойной, счастливой, беззаботной и светлой... Да, определённо это зрелище не на один раз... и даже не на сто... занятие на всю оставшуюся мне жизнь.

— Что делаешь? – задаю вопрос, облокотившись о дверной проём, чем пугаю девушку, заставив её подпрыгнуть и прижать руку к сердцу.

— Ой, вы мне напугали, — выдыхает девушка. – Кисти мою.

— Зачем? – интересуюсь. И не потому, что интересно, а потому что хочу продолжить этот разговор.

Я варвар и совершенно ничего не понимаю в этой белиберде. Краски, холсты, кисточки, *палитра*... и что там ещё? Я же знаю лишь то, что использовал в школе: краски непонятного происхождения и тонкая, сделанная мамой лично, кисть. К слову, кисть прослужила мне верой и правдой до конца учёбы в школе. Да, позже, когда появился отец, мама купила нам нормальные кисти, но они не выдерживали... моего гнева, а та, что сделала мама... её мне было жаль портить.

— Чтобы дольше прослужили и не пришлось просить папу купить новые. Это же ведь лишние траты. Хоть, папа и обещал новые к учебному году, старые тоже следует беречь, — рассказывает девушка, незаметно отодвигаясь.

— Ты была в Испании? — спрашиваю то ради чего и пришёл сюда, наблюдая за тем как она споласкивает кисти.

Маленькая, крохотная фигурка *продолжает* заниматься своими делами, но по напряжённой спине, дрожащим под водой рукам, слегка испуганному голосу становятся понятны её настоящие чувства. Ей страшно, но она пытается изобразить спокойствие.

Притворство... Нет, ангелочку оно неведомо. Она слишком чиста для такой мерзости.

— Да, мы с родителями побыли неделю в Альмерии, — отвечает, неумело скрывая страх, поймав мой взгляд в зеркале.

— Всего лишь?! — радостно восклицаю, схватившись за эту возможность. — Хочешь, я покажу тебе другие города этой прекрасной страны?

— Нет, — обернувшись ко мне, большими глазами смотрит на меня, затем бросает взгляд на дверной проём и обратно на меня. — Скоро начнётся моё обучение в художественной академии и мне стоит остаться дома. Нужно подготовиться.

— В Испании у тебя будет намного больше возможностей, — возражаю, приближаясь к своему испуганному ангелочку. — Я помогу с поступлением.

Да... я предлагал ей переехать в Испанию, хоть изначально это должно было стать приглашением на отдых. В Сабаделе я могу гарантировать ей безопасность, отличную развлекательную программу, которую лично для неё составляю, а потом проведу.

— Но я хочу поступить тут, — протестует она и делает шаг назад, смотря при этом на меня глазами, которые вот-вот заплачут.

— Подумай лучше, — произношу, мягко взяв её за руку и дёрнув на себя, в кольцо своих рук.

Оказавшись в моих объятиях, девушка пытается вырваться, но я не позволяю сделать ей и шагу. И вот я наслаждаюсь одной из тех вещей, о которой мечтаю с того момента, как увидел своего ангелочка впервые в белом платье с букетом ромашек в руках и самой красивой улыбкой, что доводилось мне видеть.

— Позвольте, я пройду. Меня ждут, — чуть ли не плача просит она и я сдаюсь, расцепив руки за её спиной. — Мне нужно идти!

— Иди...

Девушка тут же собирает кисти, смотря на выход, который я ей же перегородил. Её взгляд так и мечется между мной и свободой за моей спиной, но она сама загнала себя в эту ловушку, из которой ей не выбраться. Давно попала... с первой нашей встречи и скоро эта ловушка захлопнется, не оставив ей выхода, кроме как быть со мной. Пока пусть будет как хочет того она медленно... Плавно... Постепенно... Но время на исходе... Я совсем скоро уже должен возвращаться.

Глупышка, даже не знает, что каждый раз всё больше и больше оттягивает неизбежное.

Я не изверг и тем более не её ночной кошмар, пусть видит, что я могу быть иногда мягким, податливым и умею уступать. Женщины же ценят эти качества в мужчинах? Определённо...

Поэтому я отступаю давая ей выйти из ванной и даже почти что зайти в её комнату, остановив её перед самым закрытием двери.

— Мы ещё встретимся? — бросаю вопрос в спину, прекрасно зная, что она услышит, а её внутренние принципы не позволят ей не ответить.

— Не думаю, — отвечает девушка, обернувшись в дверном проёме. — Папе не нравится то, что мы с вами часто остаёмся наедине.

— А тебе? Тебе нравится, когда мы наедине? – интересуюсь, прекрасно зная её ответ. Ей страшно. Она боится и каждый раз пытается оказаться как можно дальше от меня.

Только... сколько ни беги, однажды ты упадёшь и тогда я догоню тебя, мой маленький, невинный ангелочек, очаровавший меня одной улыбкой, одним взглядом в одно мгновение. Заставляющий меня сдерживать, давать ей выбор, свободу... Нет, я не позволю Миле сбежать, потому что она — Моя! Плевать на всех! Моя и точка!

Убью любого, кто станет на нашем пути! Задушу, кто будет отрицать это! Запру в башне, своего ангелочка! Украду! Сломаю! Сделаю всё... но она станет моей женой!

— Я вас боюсь, господин Айдаров, – признаётся Мила, подтвердив мои мысли.

— Не стоит бояться, – тихо произношу, оказавшись рядом с ней за пару шагов. – Лучше начни привыкать ко мне, – советую ангелочку, поднеся руку к её лицу, легко провёл по её щеке.

Одно лёгкое, невесомое и мимолётное прикосновение к ней и я еле сдерживаюсь, чтобы не коснуться губ девушки. Сделать то, о чём мечтаю уже несколько дней. Только вот это пугает её. Заставит спрятаться от меня, а этого допустить нельзя. Нельзя! Пока ей есть где скрыться.

Мои пальцы до сих пор помнят какая мягкая на ощупь ее кожа. А перед глазами вновь тот день, когда она заплакала после моей попытки поцеловать её. Знаю, что для неё это рано, но я не привык ждать... Герман Айдаров никому не даёт время. Есть лишь здесь и сейчас... но не с ней... Для неё я готов потерпеть пару дней.

А затем...

Но, смотря в её огромные глаза, я не уверен, что могу причинить ей и каплю боли...

Да, что со мной?

Не готов сломать хрупкий цветок? Ребёнка по сути?

Да... Просто жалость! Желание обладать тем, что так редко в наше время. Ничего больше...

— Зачем? Зачем привыкать? – не отрывая взгляда от моих глаз, спрашивает Мила.

— Скоро ты станешь моей, – произношу шёпотом. – И чем раньше ты перестанешь меня бояться, тем лучше... для тебя же...

Глава 20

Мила

Бывает так, что, проснувшись, ты чувствуешь, будто что-то не так. Такое далёкое, но тревожное чувство преследует тебя повсюду. Когда ты чистишь зубы, завтракаешь, провожаешь родителей, собравшихся в город за продуктами, прибираешься, готовишь... Оно клешнями вцепилось в тебя, с каждой секундой сжимает всё сильнее и сильнее, причиняя дискомфорт и вызывает беспричинные слёзы.

Из рук всё валится, что доказывает разбитые тарелка и кружка. Вдохновение не приходит, отбирая последние частички спокойствия, которое мне дарит искусство. Атмосфера вокруг угнетает, заставляя мечтать о диване, пледе и каком-нибудь драматическом фильме или даже сериале.

Решив, что это простая депрессия после известия о том, что мы не полетим на отдых и испуг после вчерашней сцены в ванной, я поддалась собственным желаниям, включила «Хатико» и закуталась в плед. Охрана, которая отныне была в нашем доме постоянно, села позади меня и, кажется, собиралась слегка всплакнуть.

Нет, ну правда. Кто выдержит просмотр «Хатико» без слёз? Лишь бесчувственный человек, который не способен на сочувствие.

Но не успели мы досмотреть до того момента, где главный герой умирает, как в дверь стали настойчиво стучать. Один из моих телохранителей, достав пистолет, направился встретить гостя, а ещё двое встали рядом со мной.

— Кто это может быть? — шёпотом спросила их.

— Не волнуйтесь, Мила Прохоровна. Никто вам не навредит, — ответил один из них. — Возможно, пришли ваши родители. Скорей всего у них заняты руки, поэтому стучат ногами, а силу удара не рассчитали.

— Но мы перестрахаемся, — добавил второй, перезарядив пистолет и подмигнув мне.

Пистолетов я не боюсь, привыкла уже и даже разбираюсь в них. Папа часто читает книги, связанные с оружием, а я хочу быть ближе к отцу, поэтому читаю их тоже. Вначале папе это не очень нравилось, но затем он свыкся и даже дал мне парочку уроков стрельбы по банкам. А потом и вовсе стал приносить в дом оружие, чтобы показывать, как оно устроено. Здесь уже недовольной была мама, но отец уверял, что оно незаряженное и сразу же уберёт его после того, как я насмотрюсь.

Так сказать, привыкание к оружию я прошла успешно.

— Отбой, — скомандовал тот самый мужчина, что пошёл открывать дверь. — Свои, — добавил он, входя в комнату и пряча пистолет. Его собратья тут же спрятали оружие и отошли от меня.

Свои...

Это слово не выходило из моей головы и волнами паники било по голове, усиливая моё сегодняшнее состояние депрессии и страха. И оно было оправданным, ведь уже через пару секунд в комнату вошёл ОН. Герман Айдаров собственной персоной. Лохматый, злой и смотрящий прямо на меня.

— Вы? — испуганно спросила. — Папы нет дома, и я не знаю, когда он будет, — говорю, вставая с дивана.

— Я знаю, — произносит он и быстрыми шагами приближается ко мне.

— Но тогда зачем вы приехали? — выдыхаю, делая шаг назад.

— За тобой, — отвечает, остановившись передо мной.

Да, между нами было расстояние в один шаг, но оно было ничтожно мало для меня... для нас... Мне не нравилось то, что могло произойти дальше. Один его шаг вперёд и мой назад, и я упаду на журнальный столик. У меня нет пути отступления.

— Я не поеду с вами, — заикаясь, говорю, понимая, что он чересчур возбуждённый сейчас. Я бы даже сказала агрессивный, нервный и взволнованный. - Я вам уже об этом говорила.

— Я дал тебе время подумать, но больше у тебя его нет, — рычит, схватив меня за руку. - Мы улетаем через пару часов. Вставай и пошли!

— Нет! – протестую, глядя на него.

— Не зли меня, ангелочек, – зло шипит господин Айдаров. – У тебя было время подумать и самой принять решение.

— Я приняла решение остаться здесь, — говорю, понимая, что он не намерен отступать.

- В России. Вот моё решение! – почти кричу, видя, что охрана даже не думает заступаться.

— Неправильное решение.

— Я никуда не поеду, — уверенно произношу.

— Поедешь, – протестует мерзавец, нагло улыбаясь.

— Отец не позволит.

— Думаешь? — его лукавая улыбка становится только шире. — А если ты придёшь и скажешь папочке, что уезжаешь по любви? Думаю, он будет счастлив.

— Я никогда в жизни не скажу ни единой лжи. Особенно ему.

— Скажешь. Ты же не хочешь, чтобы с папочкой что-то случилось? И с твоим сводным братом, или его семьёй? С твоей матерью?

— Вы не посмеете... — шепчу, не веря в происходящее.

— Уверена? Ты плохо меня знаешь, ангелочек, — шепчет он, смотря при этом такими глазами, что мне страшно.

Он не шутит... Он может это сделать...

— Охрана меня вам не отдаст. Они меня спасут!

Да, спасут! Но почему они сейчас этого не делают? Почему оставили меня на съедение медведю? Почему спокойно смотрят на то, как я чуть ли не плачу? Разве не видят, как мне страшно?

— Мила, твоя охрана — мои люди, — рассмеявшись, открывает правду Айдаров старший. - Как думаешь, что они сделают, если я захочу тебя забрать? Что они делают сейчас, когда я уже забираю.

— Вы... Вы не можете так со мной поступить! Я никуда не пойду! Никуда не полечу! С вами! – со слезами на глазах, пытаюсь сопротивляться. Быть смелой, но всё напрасно.

Всем вокруг понятно... Я в ловушке...

— Полетишь, — настойчиво произносит Герман, вынимая из кармана своего пиджака белый мешочек.

— Папа не позволит вам забрать меня! И тем более навредить кому-либо из нашей семьи! — говорю, прокручивая всё в голове и наконец придумав план.

— А мы не будем его дожидаться, а уедем прямо сейчас, — ломает он первый мой довод. - Даже предупреждать не будем. Сделаем наш отъезд сюрпризом. А вообще я так и планировал... увезти тебя, пока их нет дома.

— Не получится. Пока я соберу вещи, родители приедут, — отвечаю, ломая в ответ и его довод.

— Поедем без багажа, — засмеявшись, произносит Айдаров старший.

— Но так нельзя!

— Можно. Скажу больше. Мне и документы твои не нужны. Новый паспорт нам доставят в аэропорт, — проговаривает мужчина, внимательно изучая меня и мою реакцию на его слова.

Новый паспорт... Зачем?

— Повторяю: я остаюсь здесь и никуда не поеду!

— Думаю, после моего небольшого подарка, ты передумаешь, — отойдя на шаг и протянув мне белый мешочек, тянет Герман.

— Что там?

— Открой и узнаёшь, — улыбаясь, шепчет мужчина, вкладывая мне в руку то, что, по его мнению, заставит меня передумать.

Дрожащими руками сжимаю мешочек, гадая, что может в нём оказаться. И если Айдаров уверен, что это должно меня переубедить, то там что-то серьёзное. Развязываю узелок и медленно высыпаю содержимое к себе на ладонь.

Пару секунд смотрю на это, чувствуя, как слёзы нескончаемым потоком льются из моих глаз. Сердце с бешеной скоростью бьётся о рёбра, лёгкие так и вовсе, кажется, скоро перестанут работать. И даже слова не могу сказать, потому что... Герман прав... это заставит меня передумать. Потому что это шантаж... Он уже сделал первый шаг. Герман знал, что я не соглашусь поехать с ним, поэтому он показал мне, что может все.

— Этого не может быть, — шепчу, глядя на «подарок». — Это шутка? Скажите, что это шутка! Прошу! – слеза скатывается по щеке, и мужчина ее ловит пальцем.

— Никаких шуток, Мила. Они закончились... Пора играть по-взрослому.

И его игра уже началась. Игра, где я главная марионетка.

Во дошли до главного момента. Долго я тянула, но уже пора! Герман и Мила отправляются в Испанию. Самое интересное впереди... Я обещаю. Ведь у этой истории будет ХЭ. Миле еще предстоит полюбить Германа. А ему понять, что она не его желание, а его любовь. Да-да, говорю чуточку ванильно.

Глава 21

Мила

Этого просто не может быть... Это нереально! Кошмарный сон! Главным участником, которого являюсь я и стоящий напротив меня человек. Отныне он мой кошмар, страх, моя гибель... Мой шантажист... Мужчина, похитивший сестру, подарил мне её любимую вещь. Подарок, которым она очень дорожила и никогда не снимала без причины.

Когда-то я решила подарить парные украшения, где были выгравированы инициалы. «Э. М.». Других таких браслетов точно нет, ведь их сделала я, и собственную работу узнаю из тысячи.

Элара у Айдарова, иного варианта нет, ведь браслет она просто так не отдала бы. Только силой.

— Вы отпустите её, если я уеду с вами? — спрашиваю, сжимая в руке парный браслет сестры. — Лара будет в порядке? Вы не причините ей вреда?

Впервые в жизни я не плачу. Сейчас я должна быть сильной, ведь жизнь моей любимой Элара зависит от моего решения. Её жизнь в обмен на меня... И я готова пожертвовать собой ради неё. Ведь, что есть у меня? Ничего... совершенно ничего, кроме родных. А у Лары дети и я не могу, чтобы из-за моего страха перед Айдаровым, они лишились матери.

Я не эгоистка!

Значит, моя жизнь должна была быть такой.

Значит, так должно было случиться.

Значит, я должна была стать пленницей Айдарова.

Стать пленницей его желаний... его желания... желания обладать мной.

Многие женщины живут с нелюбимыми мужчинами и нормально. Чем я хуже или лучше? Моя судьба. Судьба, с которой я согласна, потому что она во благо другим.

— Как только самолёт приземлится в Испании, я дам тебе с ней поговорить, и она будет свободна, — отвечает мужчина.

— Хорошо, — выдыхаю, сглатывая слёзы. — Я... поеду с вами.

— Правильное решение, — как-то грустно, но в то же время довольно говорит мужчина.

— Но позвольте, я позвоню родителям. Я скажу, что улетаю с вами по своей воле. Прошу, — делаю последнюю попытку.

— Нет, — произносит он, убивая меня изнутри. — Мила, дай руку, — командует Герман, раскрыв ладонь. — Мы уходим. Самолёт уже ждёт.

— Прошу. Всего пара слов...

— Хорошо, — сдаётся мужчина. — Ты можешь написать им письмо, но постарайся сделать это как можно быстрее. У тебя две минуты.

— Спасибо, — искренне благодарю и тут же бегу к своему альбому, который оставила на полке с книгами, там же нахожу и ручку. Рухнув на пол, начинаю быстро писать послание.

Надо написать что-то хорошее. Объяснит, что я уехала по собственному желанию и Герман меня не похищал, ведь если папа подумает о похищении, то может напасть на Айдарова-старшего, а тот, в свою очередь, как-то навредит Ларе.

Нет, последнего допустить нельзя. Я решила уехать сама. Это моё решение, и никто, кроме меня, не должен пострадать. Комплекс святоши, как сказала бы Лара, вечно стремящейся помочь всем в ущерб себе.

Ну что же, возможно, она права, но такой я стала и сама решу кем быть.

«Дорогие мои, мама и папа. Я вас очень люблю. Вы даже не представляете насколько. Я не смогла уехать, не попрощавшись...» — начинаю писать, но тут же комкаю.

Не то! Совершенно не то! Надо писать от сердца и то, что думаю, тогда всё получится хорошо. Возможно, коряво, но я не идеальна, чтобы писать гладко и безболезненно.

«Мамуля, папуля, вы самое прекрасное, что было и есть в моей жизни. Я люблю вас, Лару, Яна и их очаровательных малышей. Но в моей жизни появился ещё один человек, который уверенно и действительно вторгся в мою жизнь. Он не такой, как вы все... Герман совершенно другой. Он редко улыбается, но делает это, лишь когда действительно счастлив. И знаете, его улыбка тёплая и необычная, потому что её нечасто можно увидеть. Её можно сравнить с восьмым чудом света.

Айдаров старший всегда серьёзен, как папа, когда решает проблемы глобальной важности и вечно хмурится. Но это, возможно, маска, как и я папулей. Ведь для нас с мамой, ты, пап, самый-самый весёлый, добрый и любимый человечек.

Я не знаю Германа Айдарова настоящего, но у меня есть время узнать его и понять сделала я ошибку или нет, уехав с ним.

Вы никогда не одобрили бы этого, ведь желаете мне самого лучшего, а господин Айдаров точно не самый лучший человек на этом свете... Для вас он то самое чудовище. Только человек не выбирает свою судьбу. Люди вокруг сделали его таким. Да, возможно, я совершаю сейчас ошибку, уезжая с ним, но так я знаю, что все остальные будут счастливы. А Герман... он точно не чудовище... наверно... и ничего такого, что я не смогу выдержать не сделает. Отныне он часть моей новой жизни и вам придётся привыкнуть.

Люблю. Целую. Обнимаю. Каждого из вас.

Я вам обязательно буду звонить!»

— Готово, — шепчу Айдарову, вытирая слёзы, накопившиеся за время написания моего мини-послания.

— Оставь его на столе, — говорит мужчина, положив руку мне на плечо. — Чтобы они его точно заметили.

— Вы не будете читать? — удивлённо спрашиваю, уверенная в том, что он попробует убедиться не писала ли я ничего о Ларе, шантаже или о чём-нибудь другом.

— Зачем? Уверен, что ты ничего лишнего не написала, а читать личные записки чужих людей не в моём стиле, — произносит мужчина и, взяв письмо из моих рук, лично несёт на стол отца, оставляя там.

— Спасибо, — тихо произношу, точнее шевелю губами.

— За что? — спрашивает он и, легко взяв меня за руку, выводит из дома.

Я не сопротивляюсь. Какой смысл? Каков шанс того, что меня спасут? Никакого! Моя судьба предрешена. И даже если сейчас появятся родители, я уеду с Германом, потому что когда наш самолёт приземлится в другой страны, моя сестра окажется в безопасности.

— Что дали мне попрощаться с родными. Пусть даже не услышав их голос, — проговариваю безжизненным голосом.

— Мила, я... — начинает он, остановившись и закрыв глаза, но затем передумав, резко открывает глаза, произнеся: — Стоит поспешить.

— А зачем мне новые документы? — спрашиваю мужчину, когда под сопровождением охраны, а также людей Айдарова мы доходим до чёрной машины.

— Старые недействительны, — отвечает мне, открыв дверь, пока другие мужчины вокруг меня создали кольцо.

Наверно, чтобы не сбежала.

Только я не сбегу.

— Почему? — задаю вопрос, слегка нахмурившись и садясь в машину. Айдаров тут же закрывает дверь с моей стороны и обойдя машину, садится с другой стороны рядом со мной.

— После замужества фамилия меняется, следовательно, документы со старой фамилией аннулируются, — наконец заговаривает он.

— Замужества? – удивлённо восклицаю. – Но я не...

— Да, ты уже пару часов, как Айдарова Мила Прохоровна, моя жена, — обескураживает меня мужчина, смотря прямо перед собой и улыбаясь при этом, как будто выи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.